

Верховный Суд Российской Федерации

**Правовые позиции Европейского Суда по правам человека,
касающиеся применения пункта 3 статьи 5 Конвенции о
защите прав человека и основных свобод 1950 г.**

МОСКВА, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Правовые позиции общего характера , сформулированные Европейским Судом по правам человека при рассмотрении дел в отношении Российской Федерации	3
Правовые позиции специального характера , сформулированные Европейским Судом по правам человека при рассмотрении дел в отношении Российской Федерации и касающиеся обоснования наличия по делу конкретных фактических оснований содержания лица под стражей	9
<i>Риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда</i>	9
Основные правовые позиции Европейского Суда по правам человека	9
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил наличие риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда	11
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда	17
<i>Риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью</i>	45
Основные правовые позиции Европейского Суда по правам человека	45
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью	46
<i>Риск того, что обвиняемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу</i>	53
Основные правовые позиции Европейского Суда по правам человека	53
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил наличие риска того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу	55
Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу	64

«Всякий раз, выявив нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, Суд отмечал слабость аргументации российских судов, санкционировавших пребывание заявителя в заключении. От дела к делу Суд указывал следующие основные недостатки аргументации судов: опора на тяжесть предъявленных обвинений как первичный источник,¹ чтобы обосновать риск, что заявитель скроется от правосудия; ссылка на наличие заграничного паспорта заявителя, его финансовые ресурсы и тот факт, что его предполагаемые сообщники находятся в бегах, как на основания для допущения, что заявитель последует их примеру; подозрение, в отсутствие любой доказательной базы, что заявитель будет пытаться воздействовать на свидетелей или использовать свои связи в органах государственной власти для препятствования отправлению правосудия, а также отказ от тщательного изучения возможности применения другой, менее строгой, меры пресечения, такой как освобождение под залог» (пункт 108 постановления от 27 ноября 2012 года по делу *Дирдизов против Российской Федерации*).²

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА, сформулированные Европейским Судом по правам человека при рассмотрении дел в отношении Российской Федерации

«Суд повторяет, что... при определении продолжительности содержания под стражей в ожидании судебного разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, принимаемый во внимание срок начинает отсчитываться в день заключения подозреваемого под стражу и заканчивается в день вынесения приговора, пусть даже судом первой инстанции, или, возможно, когда заявитель освобожден из-под стражи в ожидании судебного разбирательства по его уголовному делу» (пункт 112 постановления от 22 мая 2012 года по делу *Идалов против Российской Федерации*).

«В свете значимой связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции и пунктом 1 (с) этой же статьи, лицо, осужденное судом первой инстанции, не может считаться лицом, находящимся под стражей "с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом в связи с

---

¹ Основание.

² Тексты постановлений Европейского Суда по правам человека были получены Верховным Судом Российской Федерации из Министерства юстиции Российской Федерации, если иное специально не оговорено.

обоснованным подозрением в совершении правонарушения", но его положение предусмотрено пунктом 1 (а) статьи 5, в соответствии с которым лишение свободы лица оправдано в случае, если оно "осуждено компетентным судом» (пункт 93 постановления от 18 октября 2011 года по делу *Булдашев против Российской Федерации*).

«Суд напоминает, что вопрос о том, являлся ли обоснованным период содержания лица под стражей, или нет, не может оцениваться абстрактно. Вопрос о том, надлежит ли оставлять обвиняемого под стражей, должен оцениваться на основании фактов каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими особенностями. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в каждом конкретном случае, только если имеются обоснованные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, превышает уважение личной свободы, предусмотренное статьей 5 Конвенции» (пункт 139 постановления от 22 мая 2012 года по делу *Идалов против Российской Федерации*).

«Суд повторяет, что пункт 3 статьи 5 Конвенции не может рассматриваться как основание для продления срока содержания под стражей безоговорочно, если содержание под стражей не превышает определенный минимальный период. Обоснование любого решения о продлении срока содержания под стражей, независимо насколько краткого, должно быть убедительно продемонстрировано властями» (пункт 26 постановления от 3 мая 2012 года по делу *Евгений Кузьмин против Российской Федерации*).

«Существующая презумпция является презумпцией освобождения лица из-под стражи. Как Суд неоднократно постановлял, вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным властям выбора между осуществлением правосудия в отношении обвиняемого в разумный срок или его условным освобождением до суда. До признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения, в сущности, требует предварительного освобождения, если длительное содержание под стражей более не является обоснованным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть всегда освобождено до суда, за исключением случаев, когда Государство может доказать, что существуют "существенные и достаточные" причины для обоснования непрерывного содержания под стражей» (пункт 54 постановления 23 октября 2012 года по делу *Зенцов и другие против Российской Федерации*).

«На национальных властях лежит обязанность установить существование конкретных фактов, которые могут стать основанием для продления срока содержания под стражей. Перекалывание на задержанное лицо бремени доказывания этих аргументов равносильно отмене правила статьи 5 Конвенции, которая объявляет заключение под стражу исключением из права на свободу, которое допустимо только в строго определенных обстоятельствах. Национальные судебные органы должны рассматривать все факты, свидетельствующие за и против наличия явного требования общественного интереса, оправдывающего, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения свободы личности, и излагать их в своих решениях об отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении лиц из-под стражи. Установление таких фактов и оспаривание решения Властей о содержании заявителя под стражей, не входит в задачи Суда. По существу, Суд призван вынести решение о том, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции, основываясь только на причинах, представленных в решениях национальных судов, и установленных фактах, изложенных заявителем в его апелляционных жалобах» (пункт 88 постановления от 5 февраля 2013 года по делу *Мхитарян против Российской Федерации*).

«Суд обращает внимание на общепринятое правило, согласно которому внутригосударственные суды, в частности, суд первой инстанции, имеют больше возможностей оценить все обстоятельства конкретного дела и принять все необходимые решения, в том числе решение о предварительном заключении под стражу. Суд может вмешиваться только в тех случаях, когда гарантированные по Конвенции права и свободы были нарушены» (пункт 93 постановления от 5 февраля 2013 года по делу *Мхитарян против Российской Федерации*).

«В задачи Суда не входит становиться на место национальных судебных властей, которые вынесли решение о содержании заявителя под стражей. Задачей именно национальных властей является рассмотрение всех фактов за и против содержания под стражей и изложение их в своих решениях. Таким образом, новые обоснования Властей, которые были впервые упомянуты в ходе разбирательства в Суде, не должны приниматься во внимание (пункт 49 постановления от 29 мая 2012 года по делу *Валерий Коваленко против Российской Федерации*).

«Любая система обязательного избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в ожидании суда как таковая (*per se*) несовместима с пунктом 3 статьи 5 Конвенции» (пункт 105 постановления от 21 июня 2011 года по делу *Чудун против Российской Федерации*).

«Суд отмечает, что при принятии постановления о том, должно ли лицо быть освобождено или его необходимо содержать под стражей, Власти обязаны в соответствии с пунктом 3 статьи 5 рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд. Названная статья Конвенции утверждает не только право «на разбирательство в разумный срок или освобождение до суда», но и предусматривает, что «освобождение может быть разрешено при наличии гарантии явки на судебное заседание» (пункт 54 постановления от 9 октября 2012 года по делу *Колунов против Российской Федерации*).

«Практика принятия постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении нескольких лиц без индивидуальной оценки оснований для содержания под стражей в отношении каждого задержанного является несовместимой, сама по себе, с пунктом 3 статьи 5 Конвенции» (пункт 53 постановления от 9 октября 2012 года по делу *Колунов против Российской Федерации*).

«Существование обоснованного подозрения о том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* для признания законности продления срока содержания под стражей, но по прошествии времени этого становится не достаточно, и Суд должен в этом случае установить, существовали ли иные основания для лишения свободы, указанные судебными органами. Когда такие основания являются «обоснованными» и «достаточными», Суд также должен убедиться в том, что национальные органы проявили «особую тщательность» при проведении разбирательств» (пункт 90 Постановления от 13 ноября 2012 года по делу *Королева против Российской Федерации*).

«Европейский Суд неоднократно признавал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах, в которых национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, ссылаясь преимущественно на тяжесть предъявленного обвинения и используя стереотипные формулировки, не учитывая его или ее конкретную ситуацию и не рассматривая альтернативных мер пресечения» (пункт 144

постановления от 22 мая 2012 года по делу *Идалов против Российской Федерации*).

«Что касается ссылки судов на серьезность обвинений как на основную причину продления срока содержания под стражей, Суд неоднократно признавал, что данный довод не является сам по себе основанием продолжительного содержания под стражей. Несмотря на то, что тяжесть обвинений является существенным элементом в оценке угрозы побега и повторного совершения преступления, дальнейшая необходимость ограничения свободы не может быть оправдана только тяжестью преступления. Также и продление срока содержания под стражей не может быть использовано в качестве наказания в виде лишения свободы. Это особенно верно в таких случаях,... где правовая квалификация преступления и как следствие предъявляемые заявителю обвинения - определялись стороной обвинения без судебной оценки вопроса, действительно ли собранные доказательства являются основанием полагать, что подозреваемый совершил вменяемое ему преступление (пункт 30 постановления от 3 августа 2012 года по делу *Евгений Кузьмин против Российской Федерации*).

«По прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными, и что суды должны исходить из «существенных» и «достаточных» оснований для длительного лишения свободы» (пункт 54 постановления от 10 февраля 2011 года по делу *Пелевин против Российской Федерации*).

«Обязательство органов власти по указанию оснований, по которым они продлевают срок содержания под стражей в качестве «меры пресечения», обретает все большее значение на более поздних этапах процесса» (пункт 87 постановления от 4 марта 2010 года по делу *Савенкова против Российской Федерации*).

«Суд согласен с необходимостью вынесения постановлений о содержании под стражей в отношении осужденных заключенных, например, для передачи лица из исправительной колонии, где оно отбывает наказание, в следственный изолятор, расположенный по месту проведения расследования или суда» (пункт 65 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сорокин против Российской Федерации*).

«Аргументы, достаточные для заключения обвиняемого под стражу на первых этапах производства, не всегда являются достаточными в

течение всего периода его содержания под стражей. Следовательно, в том, что касается предполагаемой потенциальной возможности заявителя вмешаться в установление истинных обстоятельств, «с течением времени данное обоснование неизбежно становится все менее и менее надлежащим» (пункт 89 постановления от 28 июня 2011 года по делу *Миминошвили против Российской Федерации*).

«Европейский Суд полагает, что ссылка на необходимость производства следственных действий... не является относимым соображением, оправдывающим длительное содержание под стражей... Длительность срока, отведенного на досудебное ознакомление с материалами дела обвиняемым, имеет целью обеспечить его процессуальные права, в частности, предусмотренные подпунктами "b" и "c" пункта 3 статьи 6 Конвенции. Однако разумность связанного с этим периода содержания под стражей должна оцениваться со ссылкой на сопутствующие риски и индивидуальные факторы, убедительно свидетельствующие в пользу отхода от правила уважения личной свободы, предусмотренного пунктом 1 статьи 5 Конвенции, и с надлежащим учетом презумпции невиновности (пункты 121, 123 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

«Суд повторяет, что несмотря на тот факт, что содержащемуся под стражей обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий скорый срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению властями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора» (пункт 47 постановления от 18 декабря 2012 года по делу *Сопин против Российской Федерации*).

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, СФОРМУЛИРОВАННЫЕ
ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАСАЮЩИЕСЯ ОБОСНОВАНИЯ НАЛИЧИЯ ПО ДЕЛУ
КОНКРЕТНЫХ ФАКТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПОД СТРАЖЕЙ³

*РИСК ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ **СКРОЕТСЯ** ОТ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ ИЛИ СУДА*

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Суд неоднократно указывал, что, хотя строгость возможного приговора является важной составляющей при оценке риска побега или совершения новых правонарушений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Также продолжение содержания под стражей не должно предвосхищать наказание в виде лишения свободы» (пункт 51 постановления от 9 октября 2012 года по делу *Колунов против Российской Федерации*).

«Суд повторяет, что хотя тяжесть предъявленных обвинений или тяжесть вынесенного приговора имеют значение при оценке риска того, что обвиняемый скроется или продолжит заниматься преступной деятельностью, они не могут сами по себе оправдывать длительных периодов содержания под стражей. Это справедливо и в тех случаях, когда такие обвинения предполагают организованный характер преступной деятельности, который сам по себе не мог являться основанием для вынесения постановлений о заключении под стражу на поздней стадии судебного разбирательства» (пункт 142

---

³ В силу части 1 статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) *скроется от дознания, предварительного следствия или суда*; 2) *может продолжать заниматься преступной деятельностью*; 3) *может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу*».

постановления от 24 июля 2012 года по делу *Гришин против Российской Федерации*).

«Что касается риска сокрытия, он не может измеряться только на основании строгости возможного приговора, по крайней мере, на дальнейших этапах производства. Он должен быть оценен с учетом нескольких соответствующих факторов, в данном контексте должны быть, в частности, оценены данные о личности, нравственные качества, имущество, связи с Государством-ответчиком, в котором в отношении лица осуществляется уголовное преследование, а также его международные контакты» (пункт 91 постановления от 28 июня 2011 года по делу *Миминошвили против Российской Федерации*).

«Суд напоминает, что, в соответствии с его устоявшейся практикой, отсутствие определённого места проживания... не влечёт опасность побега. Кроме того, Суд подчеркивает, что наличие постоянного места жительства является вопросом факта, который отличается от вопроса о том, действительно ли человек выполнил правовые и административные формальности в отношении того, что адрес его постоянного места проживания зарегистрирован в компетентных органах» (пункт 44 постановления от 29 мая 2012 года по делу *Валерий Коваленко против Российской Федерации*).

«Одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит повторное правонарушение» (пункт 54 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сергей Медведев против Российской Федерации*).

«Вероятность сокрытия уменьшается пропорционально отбытому в следственном изоляторе сроку вследствие того, что период содержания под стражей может быть вычтен из (либо учитываться в счет) периода заключения, который может ожидать рассматриваемое лицо в случае признания его виновным, что делает страх перед ожидающим будущим менее пугающим и уменьшает намерения скрыться от правосудия» (пункт 87 постановления от 10 января 2012 года по делу *Сокурченко против Российской Федерации*).

«Наличие общего риска, связанного с организованным характером преступной деятельности, может рассматриваться в качестве основания для содержания под стражей на начальных стадиях судебного

разбирательства» (пункт 112 постановления от 13 ноября 2012 года по делу *Пятков против Российской Федерации*).

«Суд вновь повторяет в этой связи, что поведение соучастника преступления не может быть решающим фактором при оценке риска того, что заключенный скроется. Такая оценка должна быть основана на личных характеристиках заключенного» (пункт 70 постановления от 20 сентября 2011 года по делу *Федоренко против Российской Федерации*).

«Риск бегства также может уменьшаться, например, в случае ухудшения состояния здоровья содержащегося под стражей лица» (пункт 89 постановления от 28 июня 2011 года по делу *Миминошвили против Российской Федерации*).

Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил наличие
риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного
следствия или суда

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Мхитарян против Российской Федерации*, Постановление от 5 февраля 2013 года.⁴

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Национальные суды также основывались на других обстоятельствах,⁵ включая тот факт, что заявитель покинул страну в 2007 г., и принял все меры, чтобы скрыть свои поездки в Российскую Федерацию, он владел значительным материальным состоянием, продал или отдал всю собственность, находящуюся на территории Российской Федерации, а также тайно и в нарушение установленного порядка, возобновил свой заграничный паспорт (пункт 93 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суду хватило совокупности этих

---

⁴ Здесь и далее перечень постановлений Европейского Суда по правам человека представлен по мере их принятия в обратном порядке.

⁵ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

факторов⁶ в сочетании с другими соответствующими основаниями, предусмотренными национальными судами с учетом поведения заявителя, чтобы убедиться в существовании вероятности риска его побега (пункт 93 постановления).

Остается установить, действительно ли риск побега заявителя или его сговор против правосудия существовал в течение всего периода содержания под стражей. Суд повторяет доводы заявителя о том, что тот факт, что он страдает от серьезного заболевания сердца, его состояние непрерывно ухудшается, и ему необходимо находиться под постоянным медицинским наблюдением, значительно уменьшает риск его побега. Будучи не уверенным в том, что состояние здоровья заявителя полностью исключает риск его побега, и не является достаточным, чтобы перевесить его право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, Суд считает, что риск сговора настолько велик, что не может быть исключен даже при изменениях в состоянии здоровья заявителя до такой степени, что его содержание под стражей больше не может быть оправданным (пункт 95 постановления).

Власти приняли во внимание соответствующие и достаточные основания для принятия решения о содержании заявителя под стражей и что они действовали с надлежащим усердием при разбирательстве по делу заявителя, Суд считает, что нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции не было (пункт 100 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сопин против Российской Федерации*, постановление от 18 декабря 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Суд отмечает, что компетентные судебные власти выдвинули три основные причины, по которым заявителю было отказано в освобождении, а именно: существовало достаточное подозрение, что заявитель совершил преступление, в котором он обвинялся; тяжесть рассматриваемого преступления; а также намерение заявителя скрыться от правосудия

---

⁶ См. «Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда».

(пункт 39 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В настоящем деле национальные суды также⁷ полагались на другие обстоятельства, включая наличие у заявителя заграничного паспорта и родственников, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, его частые выезды за границу, а также существенные финансовые ресурсы. Хотя Суд сомневается, что данные обстоятельства сами по себе могли бы оправдывать выводы национальных судов о необходимости содержания заявителя под стражей, он убежден, что совокупность указанных факторов вместе с соответствующими основаниями могла предоставить национальным судам понимание модели поведения заявителя и существование риска того, что он мог скрыться от следствия (пункт 42 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Суслов против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Что касается *риска побега...*, национальный суд опирался на то, что уголовное производство было возбуждено в отношении других еще не обнаруженных и не задержанных подозреваемых членов преступной группировки, а также на то, что другие задержанные обвиняемые долгое время до заключения под стражу нигде не работали. Национальный суд также упомянул большой объем дела, включающий несколько эпизодов и множество участников. В самом последнем постановлении о заключении под стражу национальный суд рассмотрел вопрос соответствия общей продолжительности содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых требованию разумного срока содержания под стражей (пункт 91 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд полагает, что основания, выдвинутые национальным судом в качестве оправдания продолжительности предварительного содержания заявителя под

---

⁷ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

стражей, можно рассматривать как в качестве «применимых в настоящем деле», так и «достаточных» оснований. Остается удостовериться в том, что судебные власти проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства (пункт 91 постановления).⁸

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Булдашев против Российской Федерации*, постановление от 18 октября 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Что касается опасности, что заявитель мог скрыться от правосудия, то Суд отмечает, что одной только вероятности вынесения сурового приговора по истечении определенного срока недостаточно для того, чтобы оправдывать длительное заключение под стражей из опасений, что заявитель сбежит. Однако в данном деле национальные суды опирались на другие относящиеся к делу обстоятельства и отмечали тот факт, что заявитель в прошлом скрывался от правосудия. В частности, заявитель не явился на допрос и был объявлен в розыск. Более года он провел в бегах (пункт 98 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд убежден, что в конкретных обстоятельствах данного дела на протяжении всего срока нахождения заявителя под стражей сохранялась высокая вероятность того, что он сбежит, поэтому Суд считает целесообразными выводы национальных судов о том, что иных мер обеспечить присутствие заявителя не было. Суд приходит к выводу, что длительное содержание заявителя под стражей было обусловлено надлежащими и достаточными для этого основаниями. Таким образом, остается удостовериться, что судебные органы проявили "особое усердие" во время проведения разбирательства (пункты 99-100 постановления).⁹

---

⁸ Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием усердия со стороны властей Российской Федерации в расследовании уголовного дела.

⁹ Европейский Суд по правам человека констатировал отсутствие нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции в исследуемом аспекте.

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Велиев против Российской Федерации*, постановление от 24 июня 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Другими основаниями¹⁰ для продолжения содержания заявителя под стражей являлись выводы российских судов о том, что заявитель может *скрыться* (пункт 150 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В отношении опасности того, что заявитель скроется, Европейский Суд отмечает, что в течение всего периода содержания под стражей российские суды также ссылались на азербайджанское гражданство заявителя как на основание для предположения, что заявитель может скрыться в случае своего освобождения. Европейский Суд признает, что иностранное гражданство заключенного может являться значимым фактором при оценке опасности того, что лицо скроется. Поскольку у заявителя не имелось места жительства на территории Российской Федерации, которое российскими судами могло считаться «постоянным», Европейский Суд признает: действительно, существовала серьезная опасность того, что заявитель скроется в случае его освобождения из-под стражи (пункт 154 постановления).

Европейский Суд, с учетом обстоятельств данного дела, считает доказанным наличие в течение всего срока содержания заявителя под стражей существенной опасности того, что заявитель может скрыться, а также признает выводы российских судов о том, что никакая иная мера пресечения не могла надлежащим образом обеспечить его присутствие в судебном процессе. Европейский Суд приходит к выводу о том, что имелись относящиеся к делу и достаточные основания для продления срока содержания заявителя под стражей. Соответственно, остается установить, проявили ли судебные органы «особое усердие» при осуществлении производства по делу (пункт 156 постановления).¹¹

¹⁰ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

¹¹ Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием усердия со стороны властей Российской Федерации в расследовании уголовного дела.

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Шеноев против Российской Федерации*, Постановление от 10 июня 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Национальные судебные органы сочли, что существовал риск побега в связи (i) с тяжестью уголовных преступлений, которые, в случае вынесения приговора, привели бы к длительному тюремному заключению или пожизненному лишению свободы; (ii) с фактом того, что заявитель ранее преследовался в судебном порядке по неуказанным уголовным преступлениям (пункт 53 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Поскольку не существует явного указания на то, какая из предполагаемых предыдущих судимостей могла подтвердить существование такого риска. Европейский Суд не может не отметить, что заявителю были предъявлены серьезные обвинения, и что он дал признательные показания. Поскольку заявитель отказывался от таких показаний во время первого процесса, суд признал его виновным (в 2004 и 2007 гг.), и ему был назначен максимальный срок (пожизненное лишение свободы) по двум делам. Европейский Суд также отмечает, что, не учитывая первый приговор в связи с незаконностью процедуры отбора присяжных, суд кассационной инстанции отказал по оставшимся вопросам жалобы, признав их безосновательными. В конкретных обстоятельствах по настоящему делу Европейский Суд готов признать, что на тот момент соответствующие факторы подтвердили наличие возрастающего риска побега (пункт 55 постановления).¹²

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Бордииков против Российской Федерации*, постановление от 8 октября 2009 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Национальные суды привели три основных основания для содержания заявителя под стражей до суда,

---

¹² Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием усердия со стороны властей Российской Федерации в расследовании уголовного дела.

в частности, то, что он ... может скрыться в случае освобождения (пункт 89 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Что касается риска того, что заявитель скроется. Суд отмечает, что только лишь вероятность вынесения сурового приговора не была достаточной по истечении определенного времени для обоснования продолжительного содержания под стражей, ссылаясь на возможную попытку скрыться. Однако в рамках настоящего дела национальные суды также ссылались на другие относящиеся к делу обстоятельства, отмечая, что заявитель уже несколько раз ранее скрывался. В частности, расследование приостанавливалось почти на три года, когда заявитель не появлялся на допросах, и власти не могли установить его местонахождение в 1995 году. Кроме того, в 2001 году имя заявителя было снова занесено в список разыскиваемых лиц, когда власти не смогли установить его местонахождение для помещения его под стражу (пункт 91 постановления).

Таким образом, Европейский Суд убежден, что при определенных обстоятельствах дела во время содержания под стражей постоянно существовал риск того, что заявитель скроется, и соглашается с выводом национальных судов о том, что отсутствовали иные подходящие меры для обеспечения его присутствия. Он также не считает необходимым рассматривать, мог ли заявитель вмешаться в осуществление правосудия, оказав давление на свидетелей (пункт 92 постановления).

Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил
отсутствие риска того, что обвиняемый скроется от дознания,
предварительного следствия или суда

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Дирдизов против Российской Федерации*, постановление от 27 ноября 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти начали свою аргументацию доводом о том, что российские суды санкционировали задержание заявителя вследствие наличия достаточных оснований по подозрению его в убийстве, а также в совершении кражи при

отягчающих обстоятельствах. Тот факт, что заявитель покинул постоянное место жительства, послужил дополнительным основанием для обоснования вывода о том, что заявитель может скрываться ... Далее Власти утверждали, что длительное содержание заявителя под стражей являлось результатом оценки судами его возможности скрываться ..., учитывая тяжесть предъявленных ему обвинений. Они подчеркнули, что продолжительность предварительного следствия, составлявшая немногим менее полугодом, была обусловлена сложностью дела, необходимостью большого числа следственных действий и необходимостью соблюдения прав сторон на изучение материалов дела. Власти обратили внимание Суда на тот факт, что средний срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия не превысил четырнадцати месяцев. Заявитель был освобожден Верховным судом Республики Татарстан, который пришел к выводу, что состояние его здоровья являлось препятствием для его длительного заключения и что ни следственные органы, ни суды не представили причин для обоснования их выводов о том, что заявитель, вероятно, будет скрываться от правосудия или совершать повторные правонарушения. Власти пришли к выводу, отметив тот факт, что органы власти эффективно вели расследование по делу, что задержки, за которые органы Власти могли бы нести ответственность, отсутствовали, и что имелись надлежащие и веские основания для содержания заявителя под стражей (пункт 102 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд отмечает, что, несмотря на принятие доводов следствия о том, что заявитель способен уклониться или исказить ход правосудия, суды не уделяли внимания важным и насущным¹³ фактам, поддерживающим ходатайства заявителя об освобождении и снижающим риск того, что он скроется от правосудия ... Среди них Суд указывает на серьезность состояния здоровья заявителя; его аргументы о том, что он никогда не менял место жительства, что он не предпринимал попытки побега и что решение властей объявить его в розыск было ошибочным; его крепкие семейные связи; отсутствие судимости; его предложение внести залог, а также отсутствие доказательств того, что он пытался общаться с потерпевшими или свидетелями в ходе судопроизводства по уголовному делу. В данных обстоятельствах Суд не может не прийти к выводу, что национальные суды не оценивали личную ситуацию заявителя и не привели особых

---

¹³ Существенным.

причин, поддержанных доказательными выводами, в пользу заключения его под стражу. От внимания Суда также не ускользнул тот факт, что Верховный суд Республики Татарстан пришел к аналогичному выводу 7 декабря 2010 года. В частности, Верховный суд постановил, что постановления суда о содержании под стражей, а также ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей, на основании которых были вынесены эти постановления, не содержат ссылок на доказательства или обстоятельства, которые обеспечивали бы необходимость содержания заявителя под стражей (пункт 109 постановления).

Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что, не сославшись на конкретные факты, имеющие отношение к делу, или не рассмотрев возможность применения альтернативных «мер пресечения», Власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые не могут считаться «достаточными». Таким образом, власти не смогли обосновать продление срока лишения свободы в отношении заявителя почти до двадцати месяцев. Следовательно, нет необходимости рассматривать вопрос, велось ли судебное разбирательство в отношении заявителя с должной тщательностью в тот период, поскольку такой длительный срок в данных обстоятельствах не может считаться "разумным" в значении пункта 3 статьи 5. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 110-111 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Королева против Российской Федерации*, Постановление от 13 ноября 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Суд отмечает, что в ходе расследования дела национальные суды продляли срок содержания заявительницы под стражей, опираясь, в основном, на тяжесть обвинений, выдвинутых против нее, и вероятность того, что она может скрыться... Иногда они указывали иные факторы, такие как «общественная опасность» преступления, в котором обвинялась заявительница (постановления от 25 ноября 2006 г. и 11 мая 2007 г.), необходимость обеспечения приведения в исполнение приговора (постановления от 25 ноября 2006 г. и 23 января и 11 мая 2007 г.), сложность уголовного дела (постановление от 7 февраля 2008 г.), а

также необходимость предоставления дополнительного времени суду первой инстанции для вынесения решения о дальнейшем применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении заявительницы на период рассмотрения дела в суде (постановление от 11 мая 2007 г.). Кроме того, содержание заявительницы под стражей в период с 24 мая 2008 г. по 14 августа 2009 г. основывалось на необходимости ее ознакомления с материалами дела (пункт 93 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Власти обратили особое внимание на организованный характер предполагаемой преступной деятельности. Действительно, заявительница обвинялась в участии в преступной группировке, что является преступлением в соответствии с Уголовным кодексом, а в рамках данной организованной группы квалифицируется как особо тяжкое преступление. Как Суд уже отмечал ранее, существование общего риска, вытекающего из организованного характера преступной деятельности, может быть принято в качестве основания для содержания под стражей на начальных стадиях разбирательства. Однако Суд не может согласиться с тем, что характер данной деятельности мог быть использован в качестве основания в постановлениях о продлении срока содержания под стражей на более позднем этапе разбирательства. Таким образом, вышеуказанные обстоятельства сами по себе не могли являться достаточным основанием для содержания заявительницы под стражей в течение столь длительного периода времени (пункт 95 постановления).

Суд отмечает, что национальные суды обосновали риск того, что заявительница могла скрыться... со ссылкой на наркотическую зависимость заявительницы. Суд согласен с тем, что основание могло быть соответствующим для оценки необходимости продления срока содержания заявительницы под стражей. Тем не менее, судебные органы лишь процитировали его без предоставления какого-либо дополнительного объяснения. Они также не оценили другие аспекты личности заявительницы и ее личные обстоятельства, а также не сослались на другие факты или доказательства, которые могли бы обосновать вышеуказанные риски (пункт 97 постановления).

В любом случае, Суд считает, что риски, указанные национальными судами, стали менее значимыми по прошествии времени, в частности, после того, как расследование дела было завершено. Однако после передачи дела в суд, национальные суды

продляли срок содержания заявительницы под стражей в течение еще нескольких месяцев. Решение было принято судом без учета складывающейся ситуации. Суды лишь указывали в своих постановлениях, что основания заключения заявительницы под стражу все еще имели место. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что национальные суды не установили и убедительно не продемонстрировали существование конкретных фактов в подтверждение выводов о том, что заявительница могла скрыться, воспрепятствовать отправлению правосудия или продолжить преступную деятельность (пункты 98-99 постановления).

Что касается других оснований, приведенных национальными судами для продления срока содержания заявительницы под стражей, Суд отмечает, что они указывались время от времени, стали незначительными по прошествии времени и в любом случае не могли превалировать над правом заявительницы на проведение судебного разбирательства в разумный срок или на освобождение на период рассмотрения дела в суде. В целом, Суд считает, что власти не представили обоснованных и достаточных оснований, которые могли бы оправдать продление срока содержания заявительницы под стражей на период рассмотрения дела в суде до трех лет, двух месяцев и шести дней. При данных обстоятельствах нет необходимости решать вопрос о том, являлось ли дело сложным, и о том, проводилось ли производство с «особой тщательностью». Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 100-102 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Зенцов и другие против Российской Федерации*, постановление от 23 октября 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: В ходе следствия национальные суды постоянно основывались на тяжести предъявленных обвинений как основном факторе оценки потенциальной возможности заявителей *скрыться*... Они не представили конкретных фактов в поддержку таких выводов (пункт 58 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Первоначальное обвинение в

насильственном свержении государственной власти, которое являлось особо тяжким уголовным преступлением согласно внутригосударственной классификации, было признано районным судом 8, 9 и 11 февраля 2005 года¹⁴ без проведения расследования, несмотря на перекалфикацию впоследствии на обвинение в менее тяжком преступлении - участии в массовых беспорядках. Тем не менее, тот же суд продлил содержание заявителя под стражей в ходе предварительного следствия 7 апреля 2005 года, не изменив обоснование после такой перекалфикации (пункт 60 постановления).

После передачи дела на рассмотрение в июне 2005 года суд первой инстанции использовал ту же формулировку при отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении, и при продлении содержания под стражей в ходе предварительного следствия в отношении сорока лиц, несмотря на явное ходатайство защиты о рассмотрении ситуации каждого заключенного в индивидуальном порядке. Продление содержания заявителей под стражей путем принятия общих постановлений национальными органами власти выполнялось без фактического учета индивидуальных обстоятельств заявителей. Еще более поразительным является тот факт, что постановление о продлении содержания под стражей от 20 июня 2005 года содержит только информацию о том, что все подсудимые должны оставаться под стражей, без указания каких-либо оснований для непрерывного содержания под стражей (пункт 61 постановления).

Ввиду вышеизложенного Суд полагает, что отсутствие конкретных фактов или рассмотрения альтернативных "мер пресечения", а также основание в виде исключительно тяжести предъявленных обвинений, в соответствии с которыми власти продлили срок содержания под стражей, хотя и являются "существенными", но не могут рассматриваться как "достаточные". В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено с «особой тщательностью». Следовательно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 65-66 постановления).

---

¹⁴ В качестве основания для содержания обвиняемых под стражей.

Постановление Европейского Суда по правам человека: Колунов против Российской Федерации, постановление от 9 октября 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Во время расследования национальные суды последовательно ссылались на тяжесть предъявленных обвинений как на основной фактор для оценки потенциально возможной попытки заявителя *скрыться* от правосудия... Тем не менее, они не продемонстрировали существование конкретных фактов в поддержку своих выводов (пункт 50 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Продлевая срок содержания заявителя под стражей посредством принятия постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении нескольких лиц, национальные власти не рассматривали надлежащим образом его индивидуальные обстоятельства. Ещё более поразительным является тот факт, что постановление о продлении срока содержания под стражей от 20 июня 2005 года содержало лишь фразу, что «все подсудимые должны оставаться под стражей», без указания каких-либо оснований для их дальнейшего содержания под стражей (пункт 53 постановления).

В рамках настоящего дела Власти не рассматривали возможность обеспечить явку заявителя в суд путем использования более мягкой меры пресечения (пункт 54 постановления).

Таким образом, Европейский суд считает, что, не представив конкретных соответствующих фактов, и, основываясь лишь на тяжести предъявляемых обвинений, Власти продлили срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые, являясь «соответствующими», не могут рассматриваться как «достаточные». В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено с «особой тщательностью». Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 57-58 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Гришин против Российской Федерации, постановление от 24 июля 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Основаниями, оправдывающими, по мнению властей Российской Федерации, нахождение лица под стражей, были тяжесть предъявленных заявителю обвинений, в частности, обвинений в создании вооруженной банды и руководстве такой бандой, а также *опасность совершения им побега*.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Помимо того, что областной суд отметил в некоторых своих решениях тяжесть предъявленных обвинений и отрицательные характеристики заявителя, отметив при этом и его положительные характеристики в других своих решениях, он не сослался на какие-либо другие факты, свидетельствующие об опасности совершения побега заявителем. Из его решений представляется, что он не придавал значения и фактически не оценил ни стадию судебного разбирательства, ни доводы заявителя, например, о том, что с декабря 2005 года он является женатым человеком, имеет ребенка, родившегося в мае 2006 года, нашел работу и имеет постоянное место жительства. Кроме того, до рассматриваемого периода содержания под стражей заявитель в течение года и пяти месяцев находился на свободе. В представленных Суду материалах нет никаких указаний на злоупотребление предоставленной свободой, которые могли бы дать основания полагать, что существует опасность совершения побега заявителем. Таким образом, Суд считает, что ссылки внутригосударственных судов на вышеуказанные основания были неоправданными (пункты 144-146 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Валерий Коваленко против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти утверждали, что был установлен риск того, что заявитель попытается *скрыться* от правосудия. Они утверждали, что адрес постоянного места жительства заявителя находился в другом регионе Российской Федерации, а его временная регистрация в органах внутренних дел Ульяновска была прекращена, что

означало отсутствие какого-либо адреса, по которому его можно было бы найти (пункт 44 постановления).

Власти утверждали, что существовала высокая вероятность того, что заявитель будет препятствовать ходу расследования, если оставить его на свободе, поскольку перед своим задержанием он якобы уничтожил значительное количество доказательств. Они также утверждали, что существует высокий риск того, что заявитель скроется от правосудия, поскольку следственным органам не удалось обнаружить местонахождения значительной суммы денежных средств, якобы полученных заявителем в результате его преступной деятельности (пункт 49 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В данном деле, из двадцати судебных актов, касающихся вопроса о мере пресечения, только в двух приводились мотивированные факты, касающиеся его проживания в Ульяновске и в Московской области ..., тогда как в других лишь отмечалось, что он не продлил регистрацию в местных органах внутренних дел по месту жительства в Ульяновске (пункт 44 постановления).

Власти также утверждали, что другими факторами, увеличивающими риск того, что заявитель может скрыться от правосудия, являлось то, что он был разведён и не имел тесных связей с семьёй. Суд считает, что это обоснование для содержания заявителя под стражей не было основано на достаточных и конкретных фактах (пункт 45 постановления).

Суд отмечает, что национальные суды не ссылались на эти доводы в качестве оснований содержания заявителя под стражей; данные аргументы были приведены Властями лишь на стадии общения с Европейским Судом. Суд напоминает, что в задачи Суда не входит становиться на место национальных судебных властей, которые вынесли решение о содержании заявителя под стражей. Задачей именно национальных властей является рассмотрение всех фактов за и против содержания под стражей и изложение их в своих решениях. Таким образом, новые обоснования Властей, которые были впервые упомянуты в ходе разбирательства в Суде, не должны приниматься во внимание (пункт 49 постановления).

Постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей также содержали такие основания, как «характеристика личности заявителя» и «конкретные обстоятельства дела». Тем не менее, суды не пояснили, почему эти факты оправдывают продление срока содержания заявителя под стражей (пункт 50 постановления).

Из этого следует, что национальные органы продлевали срок содержания заявителя под стражей на основаниях, которые не могут рассматриваться как «достаточные» для оправдания его длительности. В этих обстоятельствах Суд приходит к выводу о том, что в данном деле нет необходимости изучать вопрос о том, было ли разбирательство проведено с «особой тщательностью». Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции. (пункты 53-54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Валерий Самойлов против Российской Федерации, постановление от 24 января 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти Российской Федерации утверждали, что задержание и содержание заявителя под стражей было оправданно с учетом характера преступной деятельности, составлявшей основу обвинений против него и некоторых других лиц... Заявитель не соблюдал первоначальную меру пресечения (подписку о невыезде и надлежащем поведении) и, таким образом, рассматривался как *лицо, скрывающееся от правосудия* (пункт 103 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Прежде всего Европейский Суд отмечает, что задержание и содержание заявителя под стражей были основаны на выводах властей относительно предшествующего поведения заявителя с октября 2007 года по март 2008 года. Европейский Суд не может не отметить, что в этот период заявитель являлся свидетелем по уголовному делу. В любом случае Европейскому Суду не представлены материалы, которые позволяли бы учитывать относимые факторы периода с сентября 2007 года по март 2008 года, как упоминалось в решении о содержании под стражей от 11 марта 2009 г. (пункт 115 постановления).

Рассмотрев имеющиеся материалы, Европейский Суд признает, что заявитель был соответствующим образом уведомлен о повестке, выданной 17 марта 2008 г. Однако не представляется, что он давал обещание в отношении обязанностей, предусмотренных первоначальной мерой пресечения, а именно невыезда и надлежащего поведения ... Хотя в это время заявитель являлся подозреваемым по расследуемому делу и был обязан реагировать на вызовы, Европейский Суд не имеет в своем распоряжении достаточных элементов,¹⁵ позволяющих заключить, что заявитель действовал таким образом, чтобы оправдать утверждения, выдвинутые следователем и судом, заключившим его под стражу, и обосновать угрозу бегства или воспрепятствования правосудию (пункт 116 постановления).

В рамках национального разбирательства не были указаны иные убедительные элементы¹⁶ в обоснование угроз того, что заявитель скроется..., которые оправдывали бы содержание заявителя под стражей в течение более чем двух лет.... Соответственно, Европейский Суд заключает, что они не были убедительно установлены (пункты 119-120 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Арутюнян против Российской Федерации, постановление от 10 января 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти Российской Федерации утверждали, что арест заявителя был оправдан разумным подозрением его в организации разбойного нападения при разрешении финансового конфликта, который возник между ним и жертвами. Решения судов о заключении заявителя под стражу, а впоследствии о продлении срока содержания под стражу были приняты при наличии весомых оснований, таких как личное дело заявителя, его криминальное прошлое, связи в криминальной среде, источники финансирования и так далее.... По мнению властей Российской Федерации, российские суды соблюдали разумный баланс между защитой права на личную свободу и интересами правосудия, также тщательно изучив историю болезни

---

¹⁵ Оснований.

¹⁶ Доводы.

заявителя и убедившись, что он получает в следственном изоляторе необходимую медицинскую помощь.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Ограниченные возможности передвижения, а также потребность в постоянном медицинском наблюдении существенным образом снизили возможность заявителя скрыться от правосудия. Тем не менее, внутригосударственные суды отказались принимать данные обстоятельства во внимание и продлили срок содержания под стражей без оценки того, остается ли такой риск существенным, с учетом состояния здоровья заявителя. По мнению Суда, после апреля 2009 г. возможность скрыться от правосудия снизилась ввиду состояния его здоровья, таким образом, что более он не превалировал над правом на справедливый суд в разумные сроки, либо права на освобождение из-под стражи до суда (пункт 106 постановления).¹⁷

Постановление Европейского Суда по правам человека:

Сокуренок против Российской Федерации, постановление от 10 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Суд склонен согласиться с тем, что заявитель не имеет места жительства ..., которое может быть признано российскими судами как «постоянное». Тем не менее, само по себе отсутствие постоянного места жительства не влечет за собой возможность сокрытия от правосудия (пункт 86 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека:

Федоренко против Российской Федерации, постановление от 20 сентября 2011 года.

---

¹⁷ Европейский Суд по правам человека далее установил, наличие риска того, что заявитель может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Как следствие, Суд констатировал отсутствие нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Национальные суды, главным образом, оценивали опасность того, что заявитель мог скрыться..., преимущественно ссылаясь на «личность» заявителя и обстоятельства его уголовного дела (пункт 69 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Однако национальные суды ни разу не дали подробной характеристики личности заявителя, не раскрыли доказательств или конкретных фактов по делу заявителя, требующих продления срока содержания под стражей. Судебные органы ни разу не указали, почему, несмотря на доводы, выдвинутые заявителем в обоснование своих ходатайств об освобождении, они считали, что существует угроза его побега... и что этот риск является решающим фактором. Более того, предварительное следствие по настоящему делу завершилось 17 апреля 2006 года, но заявитель оставался под стражей еще один год, до 16 апреля 2007 года; в течение этого периода суды в своих решениях о продлении срока содержания заявителя под стражей на период рассмотрения уголовного дела в суде просто указывали, что оснований для отмены или изменения меры пресечения в отношении заявителя не имеется, так как «обстоятельства, которые были приняты судом во внимание при санкционировании применения к заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу, не изменились» (пункт 69 постановления).

Представляется, что в течение рассматриваемого периода власти так и не рассмотрели возможность обеспечения явки заявителя при помощи применения других «мер пресечения» - таких как подписка о невыезде или залог - которые непосредственно предусмотрены законодательством Российской Федерации для обеспечения надлежащего осуществления уголовного судопроизводства, или что они, как минимум, не стремились объяснить в своих постановлениях, почему данные альтернативные меры пресечения не могут обеспечить надлежащий ход судебного разбирательства (пункт 71 постановления).

Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении материалы, Суд не убежден, что постановления национальных судов были основаны на анализе всех относящихся к делу фактов. Суд согласен с заявителем в том, что власти не приняли во внимание доводы в пользу его освобождения во время рассмотрения дела судом, такие как, например, отсутствие предыдущих судимостей или обязательство его отца внести

сумму для освобождения заявителя под залог. При продлении срока содержания заявителя под стражей на основании одинаковых или аналогично сформулированных постановлений о заключении под стражу национальные власти не уделили должного внимания его индивидуальным обстоятельствам. В целом, Суд считает, что, не сославшись на конкретные факты, имеющие отношение к делу, не рассмотрев возможность применения альтернативных «мер пресечения» и ссылаясь в основном на тяжесть обвинений, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые не могут считаться «достаточными». Таким образом, власти не обосновали продление срока лишения свободы в отношении заявителя. При таких обстоятельствах нет необходимости решать вопрос о том, являлось ли дело сложным, и о том, осуществлялось ли производство с «особым усердием». С учетом вышеуказанного соображения, Суд устанавливает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 72-74 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Миминошвили против Российской Федерации*, постановление от 28 июня 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: В отношении заключения заявителя под стражу в ходе проведения расследования, власти обосновали его *риском сокрытия от правосудия* ... Наличие этих рисков¹⁸ было поддержано ссылками на тяжесть обвинений и тем фактом, что заявитель был объявлен в федеральный розыск. Власти также отметили, что заявителя необходимо было заключить под стражу в целях обеспечения его участия в различных следственных мероприятиях (пункт 86 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Однако последний аргумент¹⁹ не оправдывает заключение под стражу, поскольку в большинстве случаев, следственные мероприятия могут быть проведены без обязательного заключения обвиняемого под стражу (пункт 86 постановления).

---

¹⁸ А также риск воспрепятствования отправлению правосудия.

¹⁹ «Заявителя необходимо было заключить под стражу в целях обеспечения его участия в различных следственных мероприятиях».

Остается неясным, является ли тот факт, что заявитель был объявлен в розыск и арестован в загородном доме, доказательством того, что он там скрывался. Заявитель указал, что проживал там открыто вместе со своей женой и двумя детьми. Тот факт, что заявитель, вероятно, зарегистрирован по другому адресу, не имеет решающего значения. То же самое касается того факта, что он был объявлен в федеральный розыск. Статус разыскиваемого был присвоен властями при неизвестных обстоятельствах, которые не анализировались в судебных постановлениях... Соответственно, данный статус сам по себе не может играть решающей роли для принятия решения о том, действительно ли лицо пыталось скрыться от уголовного преследования (пункт 87 постановления).

В то же время, национальные суды имеют больше возможностей для оценки обстоятельств дела. Суд отмечает тот факт, что инкриминируемые заявителю преступления были, предположительно, совершены в составе преступной группы, что заявитель, предположительно, являлся лидером данной группы и что иные члены группы (включая брата заявителя) были арестованы и привлечены к судебной ответственности в то время, как заявитель все еще находился на свободе. При таких обстоятельствах Суд готов принять, что отсутствие заявителя по адресу, который был известен властям, позволяет предположить, что он имел намерения избежать суда. Более того, Суд признает, что заключение заявителя под стражу первоначально было оправдано тяжестью предъявленных ему обвинений, которые могли послужить соответствующим аргументом при оценке рисков сокрытия от правосудия (пункт 88 постановления).

Суд отмечает, что после направления дела в суд первой инстанции судья продолжил ссылаться на тяжесть предъявленных заявителю обвинений как единственное основание для его заключения под стражу. Как указано выше, по крайней мере, в целях проведения оценки «соответствия и достаточности» причин заключения обвиняемого под стражу, тот факт, что суду также необходимо получить показания, несущественен. Более того, суд не оценивал возможность применения более мягкой меры пресечения в отношении заявителя, такой как залог или домашний арест (пункт 92 постановления).

Рассмотрев изложенные факты, Суд приходит к выводу о том, что власти не смогли обосновать продолжительное заключение заявителя под стражу причинами, которые могут считаться «надлежащими и достаточными». В данных обстоятельствах нет необходимости

рассматривать вопрос о том, было ли судебное производство проведено с «должным усердием». Таким образом, в отношении сроков содержания заявителя под стражей до начала судебного процесса имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 93 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сутягин против Российской Федерации*, Постановление от 3 мая 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти утверждали, что в ходе предварительного расследования и суда заявитель содержался под стражей в соответствии с законодательством, в частности, статьями 89 и 96 ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса. При решении вопроса о заключении заявителя под стражу учитывалось, что он мог скрыться от правосудия. Вероятность того, что он скроется, существовала ввиду его «открытой» визы в Италию и иных имеющихся у него возможностей. Все данные обстоятельства обусловили дальнейшие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей (пункт 139 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд отмечает, что при отказе в освобождении заявителя в течение всего периода содержания его под стражей национальные суды постоянно ссылались на тяжесть обвинений, предъявленных ему, как на единственный и решающий фактор, обосновывающий его содержание в следственном изоляторе. Когда они ссылались на другие основания - риск того, что он скроется...,²⁰ - или указывали, что такие основания, изложенные в первоначальном постановлении о содержании под стражей, действовали четыре года спустя, они не давали ссылок в своих постановлениях на какие-либо фактические обстоятельства, объясняющие существование таких рисков в соответствующее время рассмотрения ими дела... (пункт 143 постановления).

Согласно установленной прецедентной практике Суда такая ситуация несовместима с пунктом 3 статьи 5. Соответственно, имело место

---

²⁰ А также, что будет мешать расследованию или снова совершит преступление.

нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункты 144-145 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сизов против Российской Федерации*, Постановление от 3 марта 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: В 2005-2008 гг. при продлении срока содержания заявителя под стражей национальные суды последовательно ссылались на тяжесть обвинений, предъявленных заявителю, утверждая, что он может *скрыться от правосудия* (пункт 51 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд признает, что основанием для оставления заявителя под стражей в октябре 2004 г. могло служить подозрение в его причастности к заявленным попыткам запугать свидетелей (см. пункт 9). Однако, уже в декабре 2004 г., то есть два месяца спустя, соответствующее расследование по уголовному делу было приостановлено, а личности преступников не были установлены. Несмотря на это, заявитель оставался под стражей. Следовательно, по мнению Суда, внутригосударственные судебные органы были обязаны привести другие основания для того, чтобы оправдать лишение его свободы (пункт 50 постановления).

Суд считает, что со временем эта опасность²¹ стала незначительной, учитывая ухудшение здоровья заявителя и его последующее помещение в тюремную больницу в июле 2007 г. (пункт 52 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Царенко против Российской Федерации*, Постановление от 3 марта 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти утверждали, что

---

²¹ Опасность побега.

мера пресечения в виде заключения под стражу была применена и продлена в соответствии с положениями УПК и Статьи 5 Конвенции. Продление применения меры пресечения в виде содержания под стражей было оправдано не только тяжестью предъявляемых заявителю обвинений, но также наличием других "существенных и имеющих отношение к делу факторов", такими как сведения об участии заявителя в экстремистской организации и риском ... сокрытия от правосудия (пункт 66 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Во всех решениях о продлении срока содержания заявителя под стражей тяжесть предъявляемых ему обвинений была представлена как первостепенное и решающее основание его содержания под стражей. Иногда приводились другие факторы, такие как "опасность для общества" (постановление от 1 октября 2008 г.), "серьезность для общества" (постановление от 3 февраля 2009 г.) или "сведения о личности [заявителя]" (постановление от 3 декабря 2008 г., без указания того, как эти факторы могут обосновывать продление срока содержания заявителя под стражей. Указания конкретных фактов или доказательств, которые могли бы обосновать риск сокрытия заявителя от правосудия или повторного совершения преступления, не было. Из этого следует, что ... суд постоянно использовал стереотипную формулировку обоснования своих решений, мотивировка суда не отражала развития ситуаций с течением времени и не содержала в себе результатов оценки того, насколько правомерным является содержание под стражей на последних этапах судопроизводства. Российские суды ни на одном этапе производства дела не рассматривали вопрос о том, превышает ли срок содержания заявителя под стражей "разумный период" (пункт 69 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Пелевин против Российской Федерации*, Постановление от 10 февраля 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Суд отмечает, что санкционированный период первоначального предварительного заключения заявителя под стражу истек 21 октября 2004 года, когда его дело было передано в суд. В период с 21 октября по 5 ноября 2004 года

заявитель содержался под стражей без принятия какого-либо судебного решения. 5 ноября внутригосударственный суд оставил без изменения меру пресечения, не представив для этого никаких конкретных оснований (см, пункт 9 выше). Единственным основанием для двух последующих постановлений о содержании под стражей от 28 декабря 2004 и от 19 апреля 2005 года являлась тяжесть вменяемых обвинений с добавлением, что «изначальные причины, обуславливающие помещение заявителя под стражу, сохранились» и «что не имелось причин для изменения меры пресечения». После этого, семь раз предписывая содержание под стражей с 12 июля 2005 года по 19 января 2007 года, областной суд несколько раз использовал краткое типичное описание оснований, и его аргументация не менялась с течением времени в зависимости от развития ситуации и без проверки того, сохранились ли причины для содержания под стражей, существовавшие на ранних стадиях разбирательства. Ни разу в ходе разбирательства государственные власти не рассмотрели, превышал ли длительность содержания заявителя под стражей «разумный срок», и была ли возможность применить иную меру пресечения, отличную от содержания под стражей, для обеспечения его явки в суд (пункт 53 постановления).

В свете данных фактов настоящего дела Суд полагает, что решения государственных судебных органов не основывались на анализе всех существенных обстоятельств дела. Суд напоминает, что по прошествии времени первоначальные причины для заключения под стражу становятся все менее и менее существенными, и что суды должны исходить из «существенных» и «достаточных» оснований для длительного лишения свободы. Суд особенно обеспокоен тем, что российские власти использовали типичные формулировки обоснований для предписания продления срока содержания под стражей (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Юрий Яковлев против Российской Федерации*, Постановление от 29 апреля 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Национальные органы власти считают, что заявитель может скрыться, и ссылаются в своем

предположении на то, что ему были предъявлены обвинения в совершении тяжких уголовных преступлений, по которым может быть вынесен суровый приговор (пункт 71 постановления).

Помимо тяжести обвинений, единственным фактором, на котором национальные суды основывали свою убежденность в том, что заявитель может скрыться, было наличие у него заграничного паспорта (пункт 72 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В этой связи Суд напоминает, что, несмотря на то, что суровость возможного приговора является важным фактором при оценке возможности побега или продолжения преступной деятельности, необходимость продления лишения свободы не может оцениваться с чисто абстрактной точки зрения. Эта необходимость должна быть рассмотрена с учетом ряда других значимых факторов, которые могут либо подтвердить наличие возможности побега или совершения повторного преступления, либо свести эту возможность к минимуму так, чтобы она не смогла явить собой оправдание содержания под стражей на время судебного разбирательства (пункт 71 постановления).

В связи с этим Суд признает, что наличие заграничного паспорта может быть важным фактором при оценке опасности побега. Тем не менее, опасность побега обвиняемого не возникает только потому, что пересечение границы является для него возможным или легким: должен иметься целый ряд обстоятельств, таких как, в частности, отсутствие хорошо налаженных связей в стране, что дает основание полагать, что последствия и опасность побега покажутся ему меньшим злом, чем дальнейшее лишение свободы. Национальные суды ни разу не упомянули о таком обстоятельстве в своих постановлениях, а также не указывали ни на какие конкретные черты личности заявителя или его поведения, которые оправдывали бы их вывод о существовании постоянной угрозы побега заявителя. С другой стороны заявитель постоянно ссыался на факты, свидетельствующие о его тесных связях с Россией, такие как постоянное место жительства, работа и наличие семьи в России; он также приводил другие факторы - например, своей возраст и плохое состояние здоровья - с тем, чтобы подтвердить, что опасности его побега нет. Суд также не упускает из виду тот неоспариваемый Властями факт, что в течение первых восьми месяцев после возбуждения уголовного дела по обвинению во взяточничестве заявитель не находился под стражей, были исполнены требования

обвинения, заявитель принимал участие в следствии по повесткам. В любом случае национальные органы власти не разъяснили, почему изъятие российского заграничного паспорта заявителя, мера, непосредственно прописанная в национальном законодательстве для устранения опасности побега, не было бы достаточным для того, чтобы помешать его побегу за границу (пункт 72 постановления).

Далее Суд отмечает, что в своих предположениях относительно возможности заявителя скрыться в случае освобождения власти не указали на какие-либо иные обстоятельства. Несмотря на то что, по утверждению Властей, могли существовать другие факты, подкрепляющие вывод властей относительно возможности заявителя скрыться, они не были упомянуты в постановлениях о заключении под стражу, и это не дело Суда - выявлять такие факты вместо национальных органов власти, Которые принимали решение по вопросу содержания под стражей. Таким образом. Суд считает, что факт наличия такой опасности установлен не был (пункт 73 постановления).

Далее Суд подчеркивает, что, решая вопрос о задержании лица, власти несут обязательство в соответствии в пунктом 3 статьи 5, т.е. должны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд. В течение всего рассматриваемого периода Власти не оценили возможности обеспечения явки заявителя посредством использования других «превентивных мер», - таких как подписка о невыезде или залог - которые специально предоставляются российским законодательством для обеспечения надлежащего ведения уголовного производства. В данной связи Суд не теряет из виду тот факт, что заявитель предлагал внести залог и перечислял поручителей для освобождения. Тем не менее, поручительство было отклонено без должного рассмотрения. Более того. Суд считает особенно поразительным, что заявитель содержался под стражей почти год, с декабря 2007 года по декабрь 2008 года, с единственной целью изучения материалов дела (пункт 85 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Горощенко против Российской Федерации*, постановление от 22 апреля 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: В настоящем деле в ряде

решений о содержании под стражей органы государственной власти в качестве основания для продления срока содержания заявителя сослались на отсутствие у него зарегистрированного места проживания (пункт 86 постановления).

Другой довод органов государственной власти заключался в том, что заявитель в 1995 г. был объявлен в розыск (пункт 87 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: При этом Европейскому Суду не требуется устанавливать наличие регистрации у заявителя, поскольку одно лишь отсутствие постоянного местожительства не свидетельствует о вероятности того, что заявитель скроется или совершит новое преступление (пункт 86 постановления).

Европейский Суд признает, что данный фактор²² имел значение при оценке риска того, что заявитель скроется. Существование такого риска, если бы он был убедительно доказан, могло бы привести к помещению заявителя судебными властями под стражу с последующим продлением срока содержания под стражей для предотвращения любых попыток побега. При этом, помимо соблюдения иных условий, необходимо было, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих событий и личности заявителя, установить, что степень риска была высокой, а средство пресечения – соответствующим. В свете данного принципа Европейский Суд обращает особое внимание на не оспоренные властями Российской Федерации доводы заявителя о том, что в 1994 г. он открыто переехал с семьей из г. Омска в г. Санкт-Петербург и что до 1999 г. он не знал о том, что в 1995 г. ему были предъявлены обвинения в совершении преступлений. Власти Российской Федерации также не оспаривали, что данные обвинения были в 2000 г. сняты по «реабилитирующим основаниям». В данной связи Европейский Суд не оставляет без внимания тот факт, что ссылка на объявление заявителя в розыск включалась в постановления прокуратуры о продлении срока содержания заявителя под стражей только до октября 2000 г. Российские суды, рассматривавшие вопрос продления заявителю срока содержания под стражей после октября 2005 г., никогда не ссылались на его предположительную попытку скрыться от следствия в 1995 г. Таким образом, Европейский Суд не убежден, что в ситуации, когда заявитель не знал о предъявленных ему обвинениях в преступлениях, исключительно неспособность следственных органов обнаружить его по

---

²² То, что лицо находилось в розыске.

прежнему месту его проживания в Омске, повлекшая за собой его объявление в розыск, являлась достаточным основанием для вывода о том, что он был склонен скрываться, особенно после того, как в 2000 г. обвинения против него были сняты по реабилитирующим основаниям (пункт 87 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Савенкова против Российской Федерации*, постановление от 4 марта 2010 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Европейский Суд не может согласиться с доводами властей Российской Федерации о том, что судам не было необходимости указывать основания для содержания под стражей, поскольку они оставались, по смыслу, теми же, что и в предшествующих постановлениях, а сроки содержания в любом случае были установлены законодательно... В настоящем деле судебные инстанции не должны были отказываться от проверки оснований для содержания заявителя под стражей именно потому, что риски, указанные в предшествующих постановлениях о заключении под стражу, в частности, то, что заявитель воспрепятствует осуществлению правосудия, на более поздних стадиях процесса, скорее всего, снизились, особенно на этапе пересмотра дела в порядке надзора (пункт 87 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Алехин против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Кроме тяжести предъявленных обвинений, судебные власти основывались на конкретных случаях поведения заявителя. В частности, судебные власти выяснили, что он продолжал вести незаконную деятельность в нарушение своего обязательства не совершать повторного правонарушения, а также пытался запугать своих сотрудников, чтобы

последние не давали обличительных показаний (пункт 132 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Действительно, некоторые свидетели потребовали анонимности, которая была им обеспечена, так как они боялись угроз со стороны заявителя, а один из свидетелей подал суду письменное заявление, в котором обвинил заявителя в запугивании. Кроме того, судебные инстанции приняли во внимание то, что заявитель являлся директором компаний, по деятельности которых велось следствие - должность, благодаря которой он имел возможность уничтожить улики. Европейский Суд готов допустить, что судебные власти убедительно продемонстрировали риск того, что в случае пребывания на свободе заявитель мог совершить повторное преступление или воспрепятствовать ведению судебного производства (пункт 132 постановления).

Остается установить, имел ли место этот риск в течение всего срока содержания заявителя под стражей. В этом отношении Суд отмечает, что после приступа гипертонии в июне 2007 года у заявителя появилась гемиплегия, и он был прикован к постели. Его ограниченные способности передвижения и, иногда и речи, а также необходимость пребывать под постоянным медицинским наблюдением существенно уменьшили риск того, что он мог скрыться, продолжить преступную деятельность, запугать свидетелей или уничтожить улики. Однако внутренние судебные инстанции не приняли во внимание изменившихся обстоятельств и продолжали продлевать срок содержания заявителя под стражей, не оценив, остался ли реальным этот риск, учитывая состояние здоровья заявителя. Еще более поражает тот факт, что, после того, как заявителя доставили в зал суда на носилках в сопровождении врача и специалиста по общению с помощью жестов, поскольку заявитель не мог ни говорить, ни ходить, городской суд счел (без объяснения причин для этого решения), что все еще имел место риск того, что заявитель может скрыться... Европейский Суд не убедил это решение. По мнению Суда, после июня 2007 года этот риск уменьшился из-за состояния здоровья заявителя, поэтому теперь он был недостаточным для того, чтобы превалировать над его правом на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 133 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Медведев против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года²³.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Кроме разумного подозрения против заявителя, судебные власти основывались на риске того, что заявитель мог *скрыться*... В этом отношении они ссылались на тяжесть преступления, отсутствие у заявителя места постоянного проживания или работы в Москве, привлечение к административной ответственности в прошлом, а также на то, что вменяемое в вину преступление было совершено организованной группой лиц (пункт 50 постановления).

Единственным другим основанием для продления длительности содержания заявителя под стражей являлось заключение районного суда о том, что заявитель не имел в Москве постоянного места жительства или трудовой занятости (пункт 54 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Для Европейского суда не обязательно прояснять ситуацию заявителя с местом проживания и работы. Даже если допустить, что заявитель не имел постоянного места проживания и был безработным, одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит повторное правонарушение. В настоящем деле судебные инстанции Российской Федерации не указали на какие-либо качества характера или поведения заявителя для обоснования своего вывода о том, что он представлял такую опасность. Они также не обратили внимание на то, что в течение месяца, прошедшего с момента рассматриваемых событий и до задержания заявителя, последний не скрылся, не совершил повторного правонарушения, и не препятствовал следствию, хотя у него была такая возможность (пункт 54 постановления).

---

²³ СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Власов против Российской Федерации*, постановление от 12 июня 2008 года.²⁴

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Власти Российской Федерации утверждали, что заключение заявителя под стражу было законным и обоснованным, что срок его содержания под стражей продлевался в строгом соответствии с национальным законодательством и что он имел возможность обжаловать в суд все решения о содержании под стражей. Они указывали, что заявитель совершил преступление в сговоре с другими лицами, которые не были установлены следственными органами к моменту разделения дел против заявителя. По их мнению, этот факт predetermined вывод национальных судов о том, что заявитель в случае освобождения сможет скрыться, оказать давление на свидетелей или воспрепятствовать правосудию (пункт 102 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Что касается оснований содержания под стражей, помимо тяжести обвинения, Европейский Суд отмечает, что суды страны не раскрыли подробностей того, что они понимали под "характером" заявителя или почему его необходимо было содержать в заключении. Они также не упоминали конкретных фактов, подтверждающих их вывод о том, что существовал риск того, что он воспрепятствует правосудию. С другой стороны, серьезную озабоченность Европейского Суда вызывает то обстоятельство, что суды не придавали значения доводам заявителя о том, что он имеет постоянное местожительство в Москве и что член парламента и видный ученый предложили лично поручиться за его явку в суд, или другим фактам, которые уменьшали риск его неявки. Суды страны полагали, что именно заявитель обязан доказать наличие достаточных оснований для его освобождения (пункт 108 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Линд против Российской Федерации*, постановление от 6 декабря 2007 года.²⁵

---

²⁴ СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Во время расследования суды Российской Федерации неоднократно ссылались на тяжесть предъявленного заявителю обвинения как на основной фактор при оценке риска того, что заявитель мог скрыться, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать отправлению правосудия. Власти не продемонстрировали существование конкретных фактов в поддержку их выводов (пункт 76 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В постановлениях от 27 сентября и 3 октября 2005 г. об отклонении ходатайств об освобождении из-под стражи суды первый раз сослались на наличие у заявителя гражданства²⁶ Нидерландов в качестве основания полагать, что он мог скрыться. Европейский Суд согласен, что наличие у заявителя гражданства иностранного государства могло являться существенным фактором при оценке риска того, что заявитель скроется. Однако указанный риск не возникает лишь исключительно потому, что обвиняемый может или ему легко пересечь государственную границу: должна иметь место вся совокупность обстоятельств, таких, как, в частности, отсутствие тесных связей со страной пребывания, что дает основания полагать, что последствия и опасность побега из страны покажутся обвиняемому менее тяжким испытанием по сравнению с продлением срока содержания его под стражей. Суды Российской Федерации не упомянули таких обстоятельств в своих решениях и не указали на какие-либо особенности личности заявителя или его поведения, которые обосновали бы вывод о том, что заявитель мог скрыться. С другой стороны, заявитель постоянно ссылался на обстоятельства, свидетельствовавшие о его тесных связях с Российской Федерацией, которые уменьшали риск побега за границу, такие, как наличие постоянного места жительства и семьи в Российской Федерации и обучение в университете в Российской Федерации. В любом случае заявитель, который также являлся и гражданином Российской Федерации, мог пересечь границу Российской Федерации только при наличии у него заграничного паспорта... Власти Российской Федерации не пояснили, почему мера по изъятию у заявителя заграничного паспорта - которая явно предусмотрена законодательством Российской Федерации для снижения возможности побега - не была бы достаточной

---

²⁶ Подданства.

для предотвращения выезда заявителя за границу (пункт 81 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Мельникова против Российской Федерации*, постановление от 21 июня 2007 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: Европейский Суд отмечает, что в постановлениях о продлении срока содержания заявительницы под стражей или определениях об отклонении ходатайств об освобождении заявительницы из-под стражи от 1 и 30 апреля, 24 июня, 6 ноября и 26 декабря 2002 г. прокуратура и суды сослались не только на тяжесть обвинения, но также и на отсутствие постоянного места жительства в г. Пензе и на объявление ее в розыск (пункт 82 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В то время как сам факт отсутствия постоянного места жительства не означает опасность того, что лицо скроется, это обстоятельство, в совокупности с фактом объявления в розыск, могло на начальных этапах следствия служить подтверждением наличия риска побега от следствия. Однако этот риск всегда уменьшается по прошествии времени, проведенного лицом под стражей. Европейский Суд полагает, что, хотя эти основания могут быть существенными и достаточными на начальном этапе следствия, простое повторение этих оснований на более поздних этапах без тщательного исследования вытекающих обстоятельств не может считаться достаточным для оправдания продления срока содержания заявителя под стражей. В частности, в постановлениях о содержании заявительницы под стражей власти Российской Федерации не исследовали особые основания для освобождения из-под стражи, на которые заявительница ссылалась в своих ходатайствах об освобождении из-под стражи, такие, как состояние здоровья заявительницы и наличие у нее на иждивении двоих детей, а также не рассмотрели возможность применения альтернативных мер пресечения (пункт 82 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Худоеров против Российской Федерации постановление от 8 ноября 2005 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда: В пяти постановлениях (вынесенных в период с 18 ноября 2002 г. по 28 августа 2003 г.) упоминалась необходимость "обеспечивать... исполнение приговора". Европейский Суд отметил, что это основание для содержания под стражей предусмотрено только в подпункте "а" пункта 1 [статьи 5](#) Конвенции, который регулирует содержание под стражей лица, "осужденного компетентным судом". Однако в настоящем деле заявитель не был осужден, и ссылка национальных судов на это основание являлась предрешением дела по существу, представлением осуждения в качестве единственно возможного исхода рассмотрения дела (пункт 179 постановления).

*РИСК ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ **ПРОДОЛЖАТЬ** ЗАНИМАТЬСЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.*

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Европейский Суд признает, что опасность рецидива в случае ее убедительной доказанности может явиться для судебных органов основанием для заключения подозреваемого под стражу и продления срока его содержания под стражей в целях предотвращения любых попыток совершить новые преступления. Однако, помимо соблюдения иных условий, необходимо, чтобы опасность являлась реальной, а оценка степени опасности точной, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих фактов и личности подозреваемого» (пункт 155 постановления от 24 июня 2010 года по делу *Велиев против Российской Федерации*).

«По мнению Суда, согласованный или организованный характер предполагаемой преступной деятельности может иметь значение для оценки опасности совершения лицом определенных действий.

Существование вытекающей отсюда общей возможности совершения конкретных действий может являться основанием для заключения под стражу на начальных этапах расследования» (пункт 109 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

«Прошлые административные правонарушения заявителя не являются основанием для его длительного содержания под стражей» (пункт 52 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сергей Медведев против Российской Федерации*).

«Одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель скроется или совершит повторное правонарушение» (пункт 54 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сергей Медведев против Российской Федерации*).

«По истечении определённого срока национальные суды должны были рассмотреть вопрос о том, сохраняется ли актуальность данного основания²⁷ и оправдано ли дальнейшее содержание заявителя под стражей. Это требование особенно актуально в тех случаях, когда лицо непрерывно находится под стражей в течение длительного периода времени, как в данном случае (пункт 47 постановления от 29 мая 2012 года по делу *Валерий Коваленко против Российской Федерации*).

Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил
отсутствие риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься
преступной деятельностью

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Валерий Коваленко против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Что касается риска повторного совершения преступлений, национальные суды отметили,

---

²⁷ Обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью.

что даже после возбуждения против него уголовного дела заявитель продолжил свою преступную деятельность. Суд сослался на эпизод с Л., который имел место после возбуждения уголовного дела (пункт 46 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Представляется, что национальные суды, использовав данное основание один раз, далее продолжали ссылаться на него, используя шаблонную формулировку без надлежащего учета дальнейшего развития ситуации в деле. Кроме того, они без какой-либо аргументации отвергли доводы стороны защиты о том, что заявитель, находясь на свободе, мог бы погашать свои долги перед потерпевшими. В подобных обстоятельствах Суд считает, что национальные суды не смогли сослаться на конкретные и достаточные факты, чтобы продемонстрировать риск того, что заявитель повторно совершит преступления. Соответственно, данное обоснование не может оправдать столь длительный срок содержания заявителя под стражей до суда (пункт 48 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Валерий Самойлов против Российской Федерации*, постановление от 24 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Европейский Суд отмечает, что, хотя он не упоминался в первоначальном решении о заключении под стражу, этот риск был упомянут без дополнительной оценки на последующих стадиях разбирательства, например, в марте 2009 г. ... Тем не менее не установлено, что риск продолжения преступной деятельности являлся реальным и требовал применения меры пресечения, например, с учетом прежней судимости заявителя или его личности. Таким образом, Европейский Суд не убежден в том, что риск продолжения преступной деятельности был в достаточной степени установлен (пункт 121 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Романова против Российской Федерации*, постановление от 11 октября 2011 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Национальные суды не предпринимали попыток по оценке соответствующего риска, включая проведение сопоставления предыдущих фактов и обвинений, либо по характеру, либо по уровню серьезности, с обвинениями в ходе рассматриваемого судебного разбирательства. Суд не пришел к убеждению, что риск повторного нарушения закона был в достаточной мере установлен (пункт 130 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Велиев против Российской Федерации*, постановление от 24 июня 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Другими основаниями²⁸ для продолжения содержания заявителя под стражей являлись выводы российских судов о том, что заявитель может... совершить повторные преступления (пункт 150 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Исходя из фактических обстоятельств дела, ничто в уголовном деле или личных данных заявителя не указывало на то, что он ранее участвовал в какой-либо преступной деятельности, или же, с учетом характера предъявленных ему обвинений и того факта, что все предполагаемые члены преступной группы являлись подсудимыми совместно с заявителем, что заявитель продолжил бы свою преступную деятельность. Таким образом, Европейский Суд не имеет возможности признать, что опасность рецидива была доказана надлежащим образом (пункт 154 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Шеноев против Российской Федерации*, Постановление от 10 июня 2010 года.

---

²⁸ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Власти Российской Федерации утверждали, что первоначальное и настойчивое обоснованное подозрение органов власти в отношении заявителя основывалось на его признательных показаниях и его последующих отказах от них, которые указывали, что он мог сбежать или подделать доказательства или подкупить свидетелей при нахождении на свободе. На предварительном слушании до начала процесса, защита не привела никаких доказательств касательно изменения первоначальных обстоятельств, обосновывающих содержание под стражей. Также предварительное задержание заявителя основывалось на соответствующих соображениях в отношении характера преступлений, факте того, что он совершил убийство, мотивом к совершению которого была зависимость от игры на деньги, факте того, что преступления были спланированы, и что он уничтожил все улики таких преступлений (пункт 35 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Существование риска совершения повторного преступления, если бы он был убедительно доказан, могло бы привести к помещению заявителя судебными властями под стражу с последующим продлением срока содержания под стражей для предотвращения любых попыток побега. При этом помимо соблюдения иных условий, необходимо было, с учетом обстоятельств дела и, в особенности, предшествующих событий и личности заявителя, установить, что степень риска была высокой, а средство пресечения – соответствующим (пункт 49 постановления).

Национальные судебные органы упомянули, что заявитель ранее преследовался в судебном порядке по неуказанным преступлениям. Европейский Суд признает, что эти аспекты могут иметь важный характер для оценки угрозы совершения повторного правонарушения. Однако национальные судебные органы не предприняли попыток оценить соответствующий риск, включая возможность сравнения предыдущих фактов и обвинений либо по характеру, либо по уровню серьезности, в отношении обвинений по рассматриваемому судопроизводству (пункт 50 постановления).

В 2008 году суды также ссылались на пристрастие заявителя к азартным играм в поддержку своего заключения о возможности продолжения преступной деятельности. Европейский Суд не исключает того, что это

соображение может иметь значение в вопросе о содержании под стражей. Европейский Суд отмечает, что в заключении психиатрической экспертизы, датированном февралем 2007 г., отмечалось, что психическое состояние заявителя в то время не требовало принудительного лечения... Выводы экспертизы в части, относящейся к событиям 2003 года, недостаточны для обоснования угрозы продолжения преступной деятельности заявителя в 2008 году.... Во всяком случае, любая мера пресечения против заявителя могла сопровождаться надлежащим медицинским наблюдением. Стороны не уведомили Европейский Суд о том, получал ли заявитель соответствующее лечение в период его содержания под стражей (пункт 51 постановления).

Таким образом, Европейский Суд не убежден, что риск продолжения преступной деятельности достаточно установлен (пункт 52 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Юрий Яковлев против Российской Федерации*, Постановление от 29 апреля 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: В ряде постановлений о заключении под стражу национальные суды ссылались на вероятность того, что заявитель продолжит преступную деятельность как на дополнительное основание для его непрерывного содержания под стражей (пункт 81 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В данной связи Суд отмечает, что судебные органы не упомянули ни о чем, что говорило бы в поддержку их вывода, что существовал риск продолжения заявителем преступной деятельности. Более того, Суд не разделяет мнения национальных властей, что в ситуации, когда все обвинения против заявителя были вынесены в отношении его действий в качестве первого заместителя директора Фонда, и он ушел с должности в августе 2006 года, существовала реальная опасность совершения заявителем новых преступлений (пункт 81 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сергей Медведев против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.²⁹

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Кроме разумного подозрения против заявителя, судебные власти основывались на риске того, что заявитель мог совершить повторное правонарушение (пункт 50 постановления).

Наличие административной судимости заявителя в прошлом явилось еще одной причиной для его содержания под стражей (пункт 52 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: в деле «Клус против Бельгии» (*Cloothv. Belgium*) и в деле «Колев против Болгарии» (*Kolevv. Bulgaria*), ... Европейский Суд постановил, что предыдущие судимости заявителя не являлись основанием для его содержания под стражей, так как правонарушения, по которым он был ранее осужден, были ненасильственного характера, и не были сравнимы – ни по характеру, ни по степени серьезности – с обвинениями, выдвинутыми ему в процессе оспариваемого судопроизводства. В данном деле заявитель в прошлом совершал незначительные административные правонарушения ненасильственного характера и не имел судимостей (пункт 52 постановления).

Для Европейского Суда не обязательно прояснять ситуацию заявителя с местом проживания и работы. Даже если допустить, что заявитель не имел постоянного места проживания и был безработным, одно лишь отсутствие постоянного места жительства и работы не являются основанием для опасений, что заявитель ... совершит повторное правонарушение. В настоящем деле судебные инстанции Российской Федерации не указали на какие-либо качества характера или поведения заявителя для обоснования своего вывода о том, что он представлял такую опасность. Они также не обратили внимание на то, что в течение

---

²⁹ СПС «КонсультантПлюс».

месяца, прошедшего с момента рассматриваемых событий и до задержания заявителя, последний не скрылся, не совершил повторного правонарушения, и не препятствовал следствию, хотя у него была такая возможность (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сорокин против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.³⁰

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Национальные суды оценивали возможность повторного совершения преступления заявителем, основываясь на отсутствие у него работы (пункт 64 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В данном отношении Суд повторяет, что из одного этого факта нельзя сделать вывод о том, что заявитель мог совершить новое преступление. В любом случае, один лишь факт безработицы не может служить оправданием предварительного заключения на протяжении более 5 лет (пункт 64 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Любименко против Российской Федерации*, постановление от 19 марта 2009 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью: Национальные суды... ссылались на предыдущие судимости заявителя (пункт 74 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: по настоящему делу национальные суды не уточнили, за какие преступления заявитель был судим в прошлом, и не учли их характер и степень тяжести. Такое краткое и

---

³⁰ СПС «КонсультантПлюс».

неподробное упоминание прежних судимостей не может быть признано достаточным для установления наличия опасения, что заявитель продолжит заниматься преступной деятельностью, особенно в отсутствии сведений о личности обвиняемого. В любом случае, даже если допустить, что такое опасение существовало изначально, Европейский Суд не убежден, что это основание, само по себе, оправдывало пятилетний период заключения заявителя под стражей (пункт 74 постановления).

РИСК ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ УГРОЖАТЬ СВИДЕТЕЛЮ, ИНЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, УНИЧТОЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИБО ИНЫМ ПУТЕМ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ.

ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Суд отмечает, что на первоначальных этапах расследования возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает содержание такого обвиняемого под стражей. Тем не менее, после сбора доказательств, данное обоснование становится менее убедительным. В частности, что касается возможности оказания давления на свидетелей, Суд повторяет, что внутригосударственные суды должны показать, что в течение соответствующего периода заключения заявителя имел место и продолжал оставаться в силе существенный риск запугивания свидетелей; недостаточно полагаться лишь на некую абстрактную возможность, не подкрепленную какими-либо доказательствами. Суд также должен проанализировать уместные факторы, такие как прогресс в расследовании или судебном производстве, личность заявителя, его поведение до и после задержания, а также любые иные конкретные факторы в обоснование рисков, связанных с тем, что он может злоупотребить возвращенной свободой посредством действий в целях фальсификации или уничтожения доказательств, либо оказанием давления на пострадавших» (пункт 88 постановления от 10 января 2012 года по делу *Сокурэнко против Российской Федерации*).

«Суд считает, что одна лишь ссылка на необходимость проведения следственных действий, таких как упоминались выше,³¹ не может являться основанием для продолжения содержания под стражей» (пункт 123 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

«Суд напоминает в этой связи, что если на начальных этапах расследования риск вмешательства обвиняемого в отправление правосудия мог оправдать содержание его под стражей, то после того, как были собраны доказательства, это основание стало не таким очевидным» (пункт 69 постановления от 20 сентября 2011 года по делу *Федоренко против Российской Федерации*).

«Суд признает, что в делах с множеством обвиняемых опасность того, что заключенный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или может иным образом воспрепятствовать разбирательству по делу, часто довольно высока. Все эти факторы могут оправдать сравнительно длительный период содержания под стражей. Однако они не дают органам власти неограниченных полномочий по продлению этой меры пресечения. Тот факт, что лицо обвиняется в преступном сговоре, сам по себе не достаточен для оправдания длительных периодов содержания под стражей, его личные обстоятельства и поведение всегда должны приниматься во внимание» (пункт 53 постановления от 15 марта 2011 года по делу *Сизов против Российской Федерации*).

«В делах, касающихся организованной преступности, риск того, что задержанный в случае освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в производство, в большинстве случаев велик. Указанные факторы могут оправдать достаточно длительный срок содержания лица под стражей. Однако они не дают властям неограниченные полномочия в отношении продления указанной меры пресечения» (пункт 63 постановления от 30 июля 2009 года по делу *Сорокин против Российской Федерации*).

«В делах, касающихся преступных сообществ, нельзя упускать из виду, что в случае освобождения лица из-под стражи существует возможность оказания давления на свидетелей, других обвиняемых по

---

³¹ «С марта по август 2009 г. содержание заявителя под стражей обосновывалось тем, что сторона защиты все еще изучала материалы дела, и объем этих материалов, несомненно, был велик» (пункт 123 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

делу, либо иного препятствования производству по делу» (пункт 109 постановления от 24 января 2012 года по делу *Валерий Самойлов против Российской Федерации*).

«Суд повторяет, что страх возмездия, оправданный в данном деле, часто может быть достаточным для того, чтобы запуганные свидетели отказались от участия в уголовном процессе в целом» (пункт 44 постановления от 18 декабря 2012 года по делу *Сопин против Российской Федерации*).

ДЕЛА, ПО КОТОРЫМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА УСТАНОВИЛ НАЛИЧИЕ РИСКА ТОГО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ МОЖЕТ УГРОЖАТЬ СВИДЕТЕЛЮ, ИНЫМ УЧАСТНИКАМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, УНИЧТОЖИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЛИБО ИНЫМ ПУТЕМ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Мхитарян против Российской Федерации*, Постановление от 5 февраля 2013 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Суд отмечает, что для национальных судов одним из главных оснований для содержания заявителя под стражей была вероятность того, что *он будет пытаться повлиять на показания свидетелей* (пункт 94 постановления).

В постановлениях о продлении срока содержания под стражей было подчеркнуто, что предположения о риске сговора были основаны на конкретных случаях угроз в отношении потерпевших и свидетелей, а также в отношении прокурора, занимающегося данным делом. Власти считают, что риск давления на участников уголовного процесса настолько реален, что прокурору была обеспечена охрана (пункт 96 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд повторяет, что в отношении

риска давления на свидетелей на начальных стадиях разбирательства, судебные власти ссылались на заявления потерпевших и свидетелей, которые жаловались в следственные органы на угрозы, поступающие в их адрес, а также материальное вознаграждение, предлагаемое им лицами, состоящими в близком кругу общения с заявителем. Власти считают, что значительное финансовое состояние и связь заявителя с уголовной средой предоставляет ему возможность оказать влияние на свидетелей и уничтожить доказательства, в случае если он будет освобожден из под стражи. В данных обстоятельствах Суд готов принять аргумент о том, что на начальных этапах производства по делу суды на законных основаниях могли оценить риск, что, в случае освобождения, заявитель мог избежать правосудия, совершить повторное правонарушение или препятствовать проведению расследования в силу самой природы его уголовной деятельности (пункт 94 постановления).

Будучи не уверенным в том, что состояние здоровья заявителя полностью исключает риск его побега, и не является достаточным, чтобы перевесить его право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда, Суд считает, что риск сговора настолько велик, что не может быть исключен даже при изменениях в состоянии здоровья заявителя до такой степени, что его содержание под стражей больше не может быть оправданным (пункт 95 постановления).

Суд также учитывает тот факт, что некоторые свидетели предпочли покинуть страну, опасаясь за свою жизнь и жизнь членов своей семьи. Суд понимает, что в таких условиях Власти сочли необходимым продлить срок содержания заявителя под стражей в целях предотвращения препятствования им осуществлению уголовного судопроизводства. Суд напоминает, что угроз применения насилия, имевших место в данном случае, часто может быть достаточно для запугивания свидетелей и принуждения их отказаться от участия в уголовном процессе в целом. Суд отмечает, что национальные суды тщательно подошли к вопросу обеспечения безопасности свидетелей, которые уже дали показания против заявителя, а также других свидетелей, которые готовы дать показания против заявителя (пункт 96 постановления).

В данном случае, национальные суды привели конкретные факты в поддержку своего вывода, что заявитель может вмешиваться в ход дела, оценив меняющиеся обстоятельства и изменения, которые повлияли на положение заявителя в ходе его задержания. Они также рассмотрели

возможность применения альтернативных мер, но сочли их применение ненадлежащим (пункт 97 постановления).

Суд полагает, что Властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также принимает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с наличием общего риска, связанного с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли релевантные и достаточные основания для продления срока содержания под стражей на период, необходимый в целях завершения расследования, составления обвинительного заключения и рассмотрения доказательств обвиняемого и свидетелей в суде. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том, что в конкретных обстоятельствах дела риск вмешательства заявителя в процесс отправления правосудия фактически имел место и оправдывает продление срока его содержания под стражей. Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела, как указано в решениях национальных судов, в том числе личность заявителя и характера преступлений, в которых он обвиняется, показывают, что его содержание под стражей основаны на «относящихся к делу» и «достаточных» основаниях (пункт 98 постановления).

И наконец, Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Большой временной разрыв между временем совершения преступного деяния и временем возбуждения уголовного дела являлся еще одним фактором, осложняющим задачу следователей. Суд также не упускает из виду тот факт, что власти должны найти баланс между необходимостью начать расследование и обязательством обеспечивать, такое состояние здоровья заявителя, чтобы он мог принять в нем участие. Национальные власти проявили усердие в проведении разбирательства. В ноябре 2011 г. расследование было завершено, и адвокаты заявителя приступили к изучению материалов дела. Суд не упускает из внимания и тот факт, что в июне 2012 г. данная задача еще не была решена. Заявитель не оспаривал, что власти, в любом случае, провели с задержкой эти

процессуальные действия. При данных обстоятельствах Суд повторяет, что, несмотря на тот факт, что содержащемуся под стражей обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий скорый срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению судьями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите и обвинению всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора... В то же время, имея в виду, что судебное разбирательство по делу заявителя еще не завершено, и принимая к сведению, что он находится под стражей с октября 2010 г., Суд хотел бы напомнить властям Российской Федерации об их ответственности за проявление усердия в отношении разбирательства по данному делу (пункт 99 постановления).

Подводя итог, установив, что власти приняли во внимание соответствующие и достаточные основания для принятия решения о содержании заявителя под стражей и что они действовали с надлежащим усердием при разбирательстве по делу заявителя, Суд считает, что нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции не было (пункт 100 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сопин против Российской Федерации*, постановление от 18 декабря 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Суд отмечает, что компетентные судебные власти выдвинули три основные причины, по которым заявителю было отказано в освобождении, а именно: существовало достаточное подозрение, что заявитель совершил преступление, в котором он обвинялся; тяжесть рассматриваемого преступления; а также намерение ... воспрепятствовать установлению справедливости в случае освобождения, учитывая наказание, которое ему грозило в том случае, если он будет признан виновным, личностные качества и поведение при совершении преступления (пункт 39 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: Суд повторяет, что относительно риска оказания давления на свидетелей судебные власти ссылались на заявления свидетелей, которые жаловались следственным органам на угрозы в их адрес. Власти также принимали во внимание значительные финансовые ресурсы заявителя и его связи с преступным миром и «коррупцированными» государственными служащими в различных правоохранительных органах, которые давали ему возможность оказывать воздействие на свидетелей и уничтожить доказательства в случае нахождения на свободе. В данных обстоятельствах Суд готов принять довод о том, что на начальных этапах производства по делу суды на законных основаниях могли оценить риск, что в случае нахождения на свободе, заявитель мог избежать правосудия, совершить повторное правонарушение или препятствовать проведению расследования, учитывая характер его преступной деятельности (см. аналогичные обоснования в вышеуказанном постановлении Европейского Суда по делу «*Бак против Польши*», пункт 62) (пункт 43 постановления).

Остается установить, действительно ли риск того, что заявитель может ... помешать осуществлению правосудия существовал в течение всего периода содержания под стражей... Суд придерживается мнения, что риск вступления в сговор был столь высок, что им нельзя было пренебрегать ввиду состояния здоровья заявителя в той степени, чтобы содержание его под стражей не могло быть оправдано. Постановления о продлении сроков содержания под стражей подчеркивали тот факт, что риск вступления в сговор был обоснован конкретными примерами угроз в адрес потерпевших, определенным статусом заявителя в преступном мире, а также тем, что против заявителя были выдвинуты обвинения в организованных преступных действиях с несколькими членами преступной группировки, находившимися в розыске. Власти считали, что риск оказания давления на стороны судопроизводства был реальным. Суд с легкостью признает, что при таких обстоятельствах власти считали необходимым содержание заявителя под стражей для предотвращения воспрепятствования с его стороны уголовному процессу... Суд отмечает, что национальные суды тщательно сопоставили безопасность свидетелей, которые уже дали показания против заявителя и перспективу готовности других свидетелей давать показания, с правом заявителя на свободу (пункт 44 постановления).

Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что настоящее дело отличается от множества предыдущих российских дел, в которых было признано нарушение пункта 3 статьи 5 ввиду того, что национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, главным образом ссылаясь на тяжесть преступления без учета конкретных фактов или рассмотрения альтернативных мер пресечения... В настоящем деле национальные суды ссылались на конкретные факты в обоснование своего вывода о том, что заявитель может повлиять на осуществление судопроизводства. Они также рассматривали возможность применения альтернативных мер, но сочли их несоответствующими (пункт 45 постановления).

Суд полагает, что властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также признает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с общим риском, связанным с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли релевантные и достаточные основания для продления срока содержания под стражей в течение всего рассматриваемого периода. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том, что при данных обстоятельствах дела риск воспрепятствования процессу осуществления правосудия со стороны заявителя действительно существовал и оправдывал его содержание под стражей в течение всего соответствующего периода ... Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела, указанные в решениях национальных судов, в том числе личность заявителя и характер преступлений, в которых он обвиняется, оправдывают его содержание под стражей. Содержание заявителя под стражей, таким образом, оправдано «соответствующими» и «достаточными» основаниями (пункт 46 постановления).

Наконец, Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Значительный период времени с момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела, является еще одним фактором,

усложняющим задачу следствия. Суд также не упускает из вида тот факт, что властям было необходимо уравновесить необходимость проведения расследования с обязанностью обеспечить участие в нем заявителя. Национальные власти проявили усердие при проведении расследования (пункт 47 постановления).

Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что не было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 48 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Суслов против Российской Федерации*, постановление от 29 мая 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Суд также отмечает, что, в ходе судебного разбирательства, в период с апреля 2008 года по март 2011 года, срок содержания заявителя под стражей продлевался одиннадцать раз. Решения о продлении срока содержания под стражей касались заявителя и девяти других подсудимых. Национальный суд принял во внимание тяжесть и характер предъявленных в отношении подсудимых обвинений, обоснованность подозрений, оправдывающих помещение каждого подсудимого под стражу, а также *риски вмешательства со стороны подсудимых в ход судебного разбирательства путем ... оказания давления на потерпевших и свидетелей* (пункт 91 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия рассматриваемого риска по делу: Наличие риска оказания заявителем давления на свидетелей и потерпевших было доказано ссылкой на показания свидетеля обвинения Еж. и подсудимого С., принятием мер безопасности в отношении нескольких свидетелей, проведением допроса некоторых свидетелей под вымышленными именами и в условиях их невидимости для заявителя и других подсудимых, а также фактом того, что обвиняемые нарушали порядок судебного разбирательства при проведении допроса некоторых свидетелей обвинения и что в ходе судебного заседания некоторые из

свидетелей изменили свои показания в отношении заявителя и двух других подсудимых (пункт 91 постановления).³²

Постановление Европейского Суда по правам человека: Арутюнян против Российской Федерации, постановление от 10 января 2012 года.

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу риска что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Касательно рисков вступления в сговор, Суд не принимает аргумент³³ о том, что изменения в состоянии здоровья заявителя в апреле 2009 г., уменьшили данный риск таким образом, что более он не оправдывал меру содержания под стражей. Решения о продлении сроков заключения под стражу на время проведения предварительного расследования и судебного разбирательства подчеркивают тот факт, что риск вступления в сговор был обоснован конкретным статусом заявителя в уголовном мире. Судебные власти сочли, что риск оказания давления на свидетелей или препятствия производству иным незаконным образом был настолько существенным, что ими было принято решение о проведении закрытого судебного заседания (пункт 107 постановления).

Суд полагает, что Властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также принимает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с наличием общего риска, связанного с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли обоснованные и достаточные основания для продления содержания под стражей на срок, необходимый в целях завершения расследования, составления обвинительного заключения и

---

³² Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с отсутствием «усердия» со стороны национальных властей в расследовании уголовного дела.

³³ Заявителя.

рассмотрения доказательств обвиняемого и свидетелей в суде. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том, что в конкретных обстоятельствах дела риск вмешательства заявителя в процесс отправления правосудия фактически имел место и оправдывает удержание его под стражей в течение всего указанного периода (пункт 108 постановления).

И наконец, Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание наличие нескольких подсудимых, длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Тем не менее, заседания по делу заявителя проводились на регулярной основе и с короткими интервалами. Суды также приняли надлежащие меры с тем, чтобы гарантировать скорое осуществление судопроизводства. Таким образом, Суд приходит к заключению о том, что власти уделили особое внимание обстоятельствам дела в процессе осуществления судопроизводства. Длительность расследования и судопроизводства были обоснованы сложностью дела. Необходимо также отметить, что, несмотря на тот факт, что находящемуся в заключении обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий сокращенный срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению судьями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите и обвинению всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора (пункт 109 постановления). С учетом вышеизложенного Суд приходит к заключению, что пункт 3 статьи 5 Конвенции нарушен не был (пункт 110 постановления).

Дела, по которым Европейский Суд по правам человека установил отсутствие риска того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу

Постановление Европейского Суда по правам человека: Гришин против Российской Федерации, постановление от 24 июля 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Внутригосударственные суды придавали особое значение тому, что некоторые потерпевшие и свидетели по делу опасались возможной мести со стороны заявителя (пункт 147 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд отмечает, что в решениях внутригосударственных судов был указан ряд потерпевших и свидетелей, выразивших свои опасения относительно мести со стороны заявителя во время предварительного следствия, которое закончилось в сентябре 2003 года. В отсутствие каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что эти страхи были вызваны действиями или поведением заявителя, или поддерживались ими спустя от двух до пяти лет после окончания предварительного расследования, ссылка внутригосударственных судов на такие опасения не убедительна. На такой поздней стадии судебного разбирательства одного того факта, что заявитель обвинялся в совершении тяжких преступлений, было недостаточно для продления срока содержания под стражей, тем более в отсутствие доказательств его неправомерного поведения в течение года и пяти месяцев нахождения на свободе до его заключения под стражу (пункт 149 постановления).

Ссылка внутригосударственных судов на потерпевших и свидетелей, опасавшихся мести со стороны заявителя во время судебного разбирательства, заслуживает особого внимания. Из протокола заседания областного суда, проведенного 6 декабря 2005 года, следует, что один из потерпевших опасался мести со стороны заявителя и других подсудимых и отказался от явки и дачи показаний в суде первой

инстанции в том случае, если они будут оставлены на свободе. Протокол судебного заседания показывает, что заявитель отрицал любые угрозы и оказание давления на этого потерпевшего, по крайней мере, после предварительного расследования. Остается неясным, на чем были основаны страхи потерпевшего. Об этом не упоминалось ни в решениях внутригосударственных судов, ни в каких-либо других документах, имеющихся в распоряжении Суда. Если также принять во внимание отсутствие доказательств ненадлежащего поведения заявителя в течение одного года и пяти месяцев во время его нахождения на свободе до рассматриваемого срока содержания под стражей, это основание также является неубедительным. Этот вывод справедлив и в отношении других решений областного суда, в которых он ссылался на опасения мести со стороны заявителя, имевшиеся у других потерпевших и свидетелей, не оценив их обоснованность (пункт 150 постановления).

Кроме того, Суд отмечает, что на момент заключения заявителя под стражу 6 декабря 2005 года рассмотрение его дела еще не началось. Даже если предположить, что в то время существовала опасность сговора с потерпевшими и свидетелями, такая опасность уменьшилась, если вообще не исчезла, после 2 июня 2006 года, когда было завершено изучение доказательств, в том числе показаний этих лиц. Однако областной суд вновь сослался на такую опасность в своих решениях от 14 июля 2006 года и 12 октября 2006 года. Эта ситуация повторилась во время третьего этапа судебного разбирательства в областном суде, который сослался на эту опасность в своем решении от 24 февраля 2009 года, завершив рассмотрение доказательств (151 постановления).

Наконец, имеющиеся в распоряжении Суда материалы не содержат никаких указаний на то, что органы власти рассмотрели или применили какие-либо другие меры, помимо заключения заявителя под стражу в целях защиты потерпевших и свидетелей от запугивания и для того, чтобы поощрить их к свободной даче достоверных показаний (152 постановления).

Сославшись в некоторых из своих решений на опасность оказания давления на присяжных заседателей со стороны заявителя, областной суд не упомянул каких-либо конкретных фактов, оправдывающих его опасение по поводу того, что заявитель может злоупотребить возвращенной ему свободой, совершив такие деяния (153 постановления).

Таким образом, Суд не считает, что факт наличия опасности воспрепятствования заявителем производству по делу был установлен в достаточной степени (154 постановления).

Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд мог прийти к выводу об отсутствии «значительных и достаточных» оснований для содержания заявителя под стражей в течение трех лет и трех месяцев в период с 6 декабря 2005 года по 12 марта 2009 года, в частности, потому, что он уже провел под стражей значительное количество времени на более ранней стадии судебного разбирательства. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (пункт 155-156 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Идалов против Российской Федерации*, постановление от 22 мая 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Еще на начальном этапе судом было отменено постановление об освобождении заявителя под залог по причине попыток заявителя затянуть судебное разбирательство, которые рассматривались национальным судом «*как попытки помешать установлению истины и демонстрация оскорбительного отношения и неуважения к суду*». Кроме того, суд также ссылался на тяжесть предъявленных заявителю обвинений. Во всех последующих постановлениях о продлении срока его содержания под стражей суд также ссылался на тяжесть предъявленных заявителю обвинений (пункт 143 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд принимает во внимание наличие подозрения, что заявитель совершил вменяемые ему в вину тяжкие преступления, а также установление национальным судом того факта, что заявитель пытался вмешиваться в отправление правосудия, когда находился на свободе. Данные факторы изначально могли служить обоснованием для его заключения под стражу. Тем не менее, Суд не убежден, что данные факторы могли бы представлять собой

«существенные и достаточные» основания для продления срока содержания заявителя под стражей, в частности потому, что он уже содержался под стражей в течение значительного периода времени на более ранней стадии разбирательств (пункт 144 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Евгений Кузьмин против Российской Федерации*, постановление от 3 мая 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: *Власти утверждали, что заявитель являлся сотрудником милиции и потому мог использовать свои профессиональный опыт и связи для воздействия на свидетелей и таким образом помешать расследованию.* Они ссылались на заявление некой П. В частности, П. заявила, что сотрудники милиции угрожали ей насилем, в случае если она будет свидетельствовать против заявителя. На суде она изменила свои показания и свидетельствовала против заявителя, несмотря на то, что на этапе предварительного расследования давала показания в защиту заявителя (пункт 32 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд был бы готов признать данное основание «допустимым и достаточным» в данном деле. Суд, однако, отмечает, что только однажды, а именно 10 сентября 2003 года, когда мера пресечения в виде содержания под стражей была впервые назначена, национальный суд сослался на профессиональную деятельность заявителя и связанные с ней возможности оказывать влияние на свидетелей, если он окажется на свободе. Даже в этом случае суд лишь упоминал возможность заявителя повлиять на свидетелей, не указывая никаких конкретных фактов, указывающих на то, что он сделал это. Ни одно из последующих постановлений суда, продляющих содержание заявителя под стражей, не содержит упоминание о его профессиональной деятельности как об основании для дальнейшего содержания под стражей. На самом деле, в одном случае национальный суд указал в своем постановлении о продлении срока, что заявитель может повлиять на свидетелей или помешать расследованию.

Затем три раза было заявлено, что мера пресечения должна оставаться неизменной. В двух других случаях суд ссылаясь на личность заявителя и предполагал, что он может помешать установлению справедливости в деле, поскольку он заявлял, что он невиновен (пункт 32 постановления).

Тем не менее, ни в одном из случаев национальные суды не описывали личность заявителя в деталях, не раскрывали доказательства, не упоминали никаких конкретных фактов по делу заявителя, которые требовали бы продолжительного содержания под стражей. Судебная власть ни разу не объяснила подробно, почему угроза побега заявителя, или влияния на свидетелей в ходе расследования и отправления правосудия является реальной и решающей для определения меры пресечения. Кроме того, предварительное расследование по данному делу было завершено к 28 ноября 2003 года, когда дело как раз и было отправлено на рассмотрение в суд, однако заявитель содержался под стражей в течение еще одного года - до 22 ноября 2004 года. Суд напоминает в связи с этим, что на начальном этапе расследования риск, что обвиняемый может повлиять на ход расследования, мог оправдать содержание под стражей, однако, когда доказательства по делу были собраны, соответствующий риск уже становится менее сильным аргументом (пункт 33 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Валерий Самойлов против Российской Федерации*, постановление от 24 января 2012 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: *Власти утверждают, что задержание заявителя и его содержание под стражей были оправданы в связи с характером преступной деятельности, которая являлась фактическим основанием для предъявления обвинений против него и ряда других лиц. С учетом его статуса (бывшего) государственного должностного лица, заявитель, оставаясь на свободе, мог воспрепятствовать ходу следствия, повлиять на показания свидетелей, для которых он являлся вышестоящим начальником или надзирающим должностным лицом.... Суды придали значение доводам,*

касающимся сложности дела и необходимости проведения ряда следственных действий, и обеспечивали проведение производства по делу с особой тщательностью (пункт 103 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд считает, что в данных обстоятельствах подозрение³⁴ в отношении заявителя было обоснованным и что оно сохранялось в течение вышеуказанного периода времени. Он признает, что существование этого подозрения оправдывало задержание заявителя и начальный период содержания под стражей (пункт 113 постановления).

Прежде всего Европейский Суд отмечает, что задержание и содержание заявителя под стражей были основаны на выводах властей относительно предшествующего поведения заявителя с октября 2007 года по март 2008 года. Европейский Суд не может не отметить, что в этот период заявитель являлся свидетелем по уголовному делу. В любом случае Европейскому Суду не представлены материалы, которые позволяли бы учитывать относимые факторы периода с сентября 2007 года по март 2008 года, как упоминалось в решении о содержании под стражей от 11 марта 2009 г. (пункт 115 постановления).

Решения о содержании под стражей также упоминали организованный характер преступной деятельности, за которую преследовались заявитель и другие лица. Действительно, заявитель обвинялся в связи с предполагаемым участием в преступном сообществе, которое имело стабильный состав с распределением ролей в преступной деятельности, внутренней дисциплиной и тщательным планированием, участием лиц, не входящих в преступную группу, включая должностных лиц правоохранительных органов. Заявитель обвинялся в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации, признававшими самостоятельным преступлением принадлежность к такой преступной группе. Заявитель также преследовался за мошенничество в составе организованной группы или в крупном размере и подстрекательстве к превышению должностных полномочий, причинившему крупный ущерб (пункт 117 постановления).

Однако имеющиеся материалы не дают оснований полагать, что организованный характер предполагаемой преступной деятельности составлял значительную часть мотивировки судов по вопросу содержания под стражей на поздней стадии разбирательства, а именно

---

³⁴ В совершении преступления.

после окончания предварительного расследования в мае 2008 года (пункт 118 постановления).

В рамках национального разбирательства не были указаны иные убедительные элементы в обоснование угроз того, что заявитель ... воспрепятствует разбирательству, которые оправдывали бы содержание заявителя под стражей в течение более чем двух лет. Соответственно, Европейский Суд заключает, что они не были убедительно установлены (пункты 119-120 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Миминошвили против Российской Федерации, постановление от 28 июня 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: В отношении заключения заявителя под стражу в ходе проведения расследования, власти обосновали его *риском ... воспрепятствования отправлению правосудия*. Наличие этих рисков было поддержано ссылками на тяжесть обвинений и тем фактом, что заявитель был объявлен в федеральный розыск. Власти также отметили, что заявителя необходимо было заключить под стражу в целях обеспечения его участия в различных следственных мероприятиях (пункт 86 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд отмечает, что судебное производство по данному делу было проведено после завершения дела в отношении иных членов преступной группы, к которой, предположительно, относился заявитель. В данных обстоятельствах возможности заявителя оказать воздействие на свидетелей или уничтожить доказательства были серьезно ограничены. Изложенное тем более верно в отношении содержания заявителя под стражей в ходе проведения судебного разбирательства (пункт 90 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сизов против Российской Федерации*, Постановление от 3 марта 2011 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: В 2005-2008 гг. при продлении срока содержания заявителя под стражей национальные суды последовательно ссылались на тяжесть обвинений, предъявленных заявителю, утверждая, что он может ... воспрепятствовать разбирательству по делу или оказать давление на свидетелей (пункт 51 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: В настоящем деле не имеется указаний на то, что заявитель действительно пытался угрожать свидетелям или препятствовать производству по уголовному делу любым иным способом. При таких обстоятельствах Суду трудно согласиться с доводом о том, что имелся риск вмешательства в отправлении правосудия. Кроме того, такой риск имел тенденцию к уменьшению по мере того, как продолжался судебный процесс, и допрашивались свидетели. Поэтому Суд не убежден, что, в течение всего периода содержания заявителя под стражей, существовали непреодолимые мотивы для опасения, что он окажет давление на свидетелей или иным образом воспрепятствует расследованию дела, и они, безусловно, не перевешивали право заявителя на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение в период рассмотрения дела судом (пункт 53 постановления).

Увеличивая срок содержания заявителя под стражей посредством принятия коллективного решения о заключении под стражу, национальные власти должным образом не обратили внимания на его индивидуальные обстоятельства (пункт 54 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Велиев против Российской Федерации*, постановление от 24 июня 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может

угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Другими основаниями³⁵ для продолжения содержания заявителя под стражей являлись выводы российских судов о том, что заявитель может скрыться или *воспрепятствовать отправлению правосудия* (пункт 150 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейский Суд отмечает, что досудебное предварительное следствие в отношении заявителя было окончено в январе 2005 г. После чего он находился под стражей в течение одного года и девяти месяцев; при этом, основную часть указанного срока дело рассматривалось в суде первой инстанции. Таким образом, имеются основания полагать, что российские органы власти располагали достаточным временем для получения показаний от свидетелей в форме, которая бы устранила любые сомнения в их достоверности, а также исключила бы необходимость в продолжении лишения заявителя свободы на данном основании. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что российские суды не указали причину и степень вышеуказанной опасности со стороны заявителя по сравнению с другими содержащимися под стражей соучастниками (пункт 152 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Юрий Яковлев против Российской Федерации*, Постановление от 29 апреля 2010 года.

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: В своем решении .... суд в первую очередь полагался на информацию, предоставленную генерал-лейтенантом ФСБ В., и делал вывод о том, что заявитель планировал вмешаться в ход правосудия, якобы побуждая свидетелей исказить информацию о его преступной деятельности. В каждом последующем постановлении о задержании судебные власти в

³⁵ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

значительной степени основывались на возможном подкупе свидетелей заявителем, принимая во внимание информацию, предоставленную ФСБ (пункт 75 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Суд понимает опасения властей, возникшие, как только ими была получена соответствующая информация. Он принимает, что ввиду тяжести обвинений, выдвинутых против заявителя, и серьезности информации, предоставленной сотрудниками ФСБ, судебные власти могли обоснованно считать, что риск того, что заявитель исказит ход правосудия, существовал (пункт 75 постановления).

Тем не менее, Суд не может не принять во внимание тот факт, что информация, полученная от сотрудников ФСБ, не была подкреплена никакими доказательствами (показания свидетелей, якобы имевших контакты с заявителем и его знакомыми, протоколы официальных запросов и т.д.). Суд допускает, что продление срока содержания заявителя под стражей могло быть изначально оправдано на короткий период, чтобы предоставить обвинению время для проверки информации, предоставленной сотрудниками ФСБ и представления доказательств в поддержку. Однако с течением времени просто наличие заявления без каких-либо доказательств в поддержку его достоверности неизбежно теряет свое значение, в особенности, когда заявитель неизменно оспаривал свое намерение исказить ход уголовного производства и в течение нескольких месяцев до ареста добросовестно сотрудничал со следствием (пункт 76 постановления).

В данной связи Суд считает, что национальные власти были обязаны проанализировать ситуацию заявителя более тщательно и предоставить подробные основания, подкрепленные доказательствами, для его содержания под стражей. Суд не считает, что в данном случае национальные суды выполнили свое обязательство. Суд серьезно озабочен тем, что национальные власти применили выборочный и непоследовательный подход при оценке аргументов сторон об основаниях для содержания заявителя под стражей. Рассматривая аргументы заявителя как субъективные и не имеющие отношения к фактам, которые уменьшили бы риск его вмешательства в установление истины, суды не подошли к заявлениям сотрудников ФСБ критически, не поставили под вопрос их достоверность. Далее Суд напоминает, что задачей национальных судов является демонстрация существования значительного риска сговора и того, что он существовал на протяжении

всего периода содержания заявителя под стражей; в этом случае ссылки на информацию, предоставленную ФСБ, недостаточно. Они должны были проанализировать другие факторы, имеющие отношение к делу, такие как продвижение расследования и судебного производства, личность заявителя, его поведение до и после ареста, и любые другие данные, оправдывающие опасение того, что он может воспользоваться полученной свободой и совершить такие действия, как подделка или уничтожение доказательств или манипуляция свидетелями (пункт 77 постановления).

В данном отношении Суд отмечает, что ни на одном из этапов производства национальные суды не представили оснований для своего заключения о риске сговора, например, указывая конкретные случаи, когда заявитель пытался влиять на свидетелей. За исключением простой ссылки на попытки заявителя и его родственников убедить других обвиняемых и определенных неуказанных свидетелей дать «выгодные показания», национальные суды не упомянули никаких случаев, оправдывающих содержание заявителя под стражей на данном основании (пункт 78 постановления).

Однако в контексте принципа Суд считает поразительным, что, полагаясь на определенную информацию, национальные суды не предоставили заявителю возможность оспорить ее, например, рассмотреть источники этой информации, или, по крайней мере, предоставить ему копии жалоб и показаний других обвиняемых или свидетелей о подкупе свидетелей, если эти показания или жалобы были переданы обвинению. Видится, ... что заявителя даже не уведомили о происхождении и характере информации, предоставленной следствием для подтверждения утверждения о манипуляции свидетелями. Более того, Суд находит странным, что, зная о случаях манипуляции свидетелями, прокуратура не начала уголовное производство или, по крайней мере, предварительное расследование этих утверждений. Суд отмечает, и стороны не оспаривали этот факт, что национальными властями не было совершено никаких действий ни в отношении заявителя, ни в отношении его родственников или доверенных лиц, что в их отношении никогда не велось расследований, что их даже не допрашивали о заявленных попытках манипуляции свидетелями. Таким образом, Суд не убежден, что выводы национальных властей об ответственности заявителя за искажение хода правосудия были в достаточной степени обоснованными фактически (пункт 79 постановления).

Более того, Суд отмечает, что предварительное расследование в отношении заявителя было завершено в конце декабря 2007 года. Он оставался под стражей в течение еще двадцати месяцев, когда велось производство в суде первой инстанции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у национальных властей было достаточно времени для того, чтобы взять показания у свидетелей так, чтобы исключить какие-либо сомнения в их достоверности и устранить необходимость лишения заявителя свободы на данном основании. Таким образом, Суд считает, что, не рассмотрев дело тщательно, национальные власти не имели права рассматривать обстоятельства дела как основания, по которым можно использовать риск сговора для продолжения содержания заявителя под стражей. В дополнение, Суд считает в особенности нелепым, что после того, как все свидетели обвинения были заслушаны в открытом заседании, национальные суды продолжали ссыпаться на риск сговора как на основание для содержания заявителя под стражей, предусматривая абстрактную возможность того, что судебное разбирательство будет дополнено (пункт 80 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: *Сорокин против Российской Федерации*, постановление от 30 июля 2009 года.³⁶

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Еще одним основанием³⁷ для содержания заявителя под стражей являлось его предполагаемое участие в организованной преступной группе (пункт 63 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Принимая во внимание тот факт, что заявитель обвинялся в активном участии в организованной преступной группе, Суд согласен с тем, что власти могли разумно считать, что риск оказания давления на свидетелей и присяжных первоначально присутствовал. Однако Суд не убежден тем, что указанное основание могло само по себе оправдать весь пятилетний период содержания

---

³⁶ СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Кроме тяжести предъявленного обвинения.

заявителя под стражей. Действительно, национальные суды в общем ссылались на риск вмешательства в производство, не указывая на аспекты характера или поведения заявителя, подтверждающие их выводы о том, что он скорее всего прибегнет к запугиванию. По мнению Суда, подобный риск, сформулированный в общих словах, не может служить оправданием содержания заявителя под стражей в течение более пяти лет. Национальные суды не рассмотрели тот факт, что с течением времени указанное основание становится все менее и менее существенным. Аргументация судов не менялась и не отражала ход развития ситуации, а также не подтверждала того, что на более поздней стадии производства указанное основание оставалось существенным. Таким образом, Суд не убежден, что на протяжении всего периода содержания заявителя под стражей существовали неопровержимые доводы в пользу того, что он может оказать давление на свидетелей или присяжных или иным образом вмешаться в рассмотрение дела, и совершенно точно не существовали непреодолимые доводы, которые перевесили бы право заявителя на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (пункт 63 постановления).

Суд также нашел весьма странным тот факт, что в период с 6 апреля 2004 года по 31 июля 2006 года, когда заявитель отбывал наказание по несвязанному с настоящим делом уголовному делу, национальные суды продолжали ссылаться на риск его укрытия от правосудия, повторного совершения преступления или оказания давления на свидетелей и присяжных в своих решениях о продлении срока содержания под стражей. Суд согласен с необходимостью вынесения постановлений о содержании под стражей в отношении осужденных заключенных, например, для передачи лица из исправительной колонии, где оно отбывает наказание, в следственный изолятор, расположенный по месту проведения расследования или суда. Однако в настоящем деле национальные суды не ссылались на указанную необходимость. Вместо этого они повторяли стандартное выражение без оценки того, являлся ли риск сокрытия от правосудия, повторного совершения преступления или запугивания свидетелей или присяжных реальным, принимая во внимание содержание заявителя в исправительном учреждении. Суд считает, что решения о продлении срока содержания под стражей, вынесенные в период с 6 апреля 2004 года по 31 июля 2006 года, свидетельствуют о невнимательном отношении национальных судов к содержанию заявителя под стражей, срок которого продлевался автоматически без указания учтенных конкретных существенных фактов или изменившихся обстоятельств. Хотя решения о продлении срока содержания под стражей, вынесенные в указанный период, не влияли на

ситуацию заявителя в практическом выражении, поскольку он в любом случае находился под стражей после осуждения компетентным судом, указанный факт не является убедительным для Суда (пункт 65 постановления).

Постановление Европейского Суда по правам человека: Старокадомский против Российской Федерации, постановление от 31 июля 2008 года.³⁸

Обстоятельства, подтверждающие, по мнению Российской Федерации, риск того, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу: Власти Российской Федерации утверждали, что длительность содержания заявителя под стражей объяснялась большим числом обвиняемых, сложностью уголовного дела и сложностями вопросов подсудности данного дела (пункт 66 постановления).

Оценка Европейским Судом по правам человека наличия по делу рассматриваемого риска: Европейский Суд не исключает возможности существования общего риска, вытекающего из организованного характера предполагаемой преступной деятельности заявителя, который мог составлять основу его содержания под стражей в течение определенного периода времени. В таких делах с участием многих обвиняемых необходимость получения многочисленных доказательств из разных источников и установления фактов и степени предполагаемой ответственности каждого из обвиняемых может составлять относимое и достаточное основание для содержания заявителя под стражей в течение срока, необходимого для завершения расследования, подготовки обвинительного заключения и получения показаний от обвиняемого... Однако в настоящем деле национальный суд не ссылался на какие-либо конкретные факты, свидетельствующие о том, что заявитель воспрепятствует производству по уголовному делу. Он не указал также каких-либо аспектов характера или поведения заявителя, которые оправдывали бы его заключение³⁹ о сохранении риска того, что он скроется от следствия (пункт 72 постановления).

---

³⁸ СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Вывод.

Чрезмерная длительность содержания заявителя под стражей вызывает серьезную озабоченность Европейского Суда. Ни на одной стадии разбирательства национальные власти не рассматривали вопрос о том, было ли нарушено его право "на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда". Европейский Суд полагает, что при таких обстоятельствах российские власти должны были выдвинуть крайне веские основания для продолжения содержания заявителя под стражей (пункт 73 постановления).

Тексты приведенных постановлений Европейского Суда по правам человека находятся, в том числе, в справочной системе «Международное право», установленной в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие».

***Управление систематизации законодательства
и анализа судебной практики***

***Отдел по организационному обеспечению контроля
исполнения постановлений
Европейского Суда по правам человека и решений
Конституционного Суда Российской Федерации***